

СЕРГЕЙ ЧЕ

ПЯТАЯ РАСА

ВСЕ, ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ЗНАТЬ О РЕПТИЛОИДАХ,
НО БОЯЛИСЬ СПРОСИТЬ

Сергей Че
Пятая раса

«Издательские решения»

Че С.

Пятая раса / С. Че — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931363-8

Всё, что вы хотели узнать о рептилоидах, но боялись спросить. Пятеро школьников из разных стран похищены инопланетянами и теперь вынуждены на них работать. Гуманоиды снабжают их сверхспособностями и посылают на поиски могущественных артефактов. Но все оказывается не так просто. На Земле существует таинственная сила, которая уже давно правит нашей планетой и не остановится ни перед чем.

ISBN 978-5-44-931363-8

© Че С.

© Издательские решения

Содержание

1. ВСЁ ДЕЛО В ВОЛШЕБНЫХ ПУЗЫРЯХ	6
2. ИСТИНА ГДЕ-ТО В ПРОШЛОМ	14
3. НЕ ХОДИТЕ, ДЕТИ	20
4. ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ АЗ	27
5. ПРИЗРАКИ В ДОСПЕХАХ	34
6. ПЕЩЕРА БЕЗ СОКРОВИЩ	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пятая раса

Сергей Че

© Сергей Че, 2018

ISBN 978-5-4493-1363-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. ВСЁ ДЕЛО В ВОЛШЕБНЫХ ПУЗЫРЯХ

– Ну всё, Морозильник. Тебе поможет только чудо.

Десятиклассник Бурин нависал над Максом словно большой и мускулистый дамочков меч.

– Молись, уродец, – гнусаво проскрипел сбоку Кузя, нетерпеливо подпрыгивая на месте.

Кузя был мелкий и гадкий, способный на любую подлость. Воняло от него псиной. Но страшнее был третий враг. Звали его Дыба, стоял он за спиной Бурина, молчал, и глаза у него были холодные, как у рыбыны. Рассказывали, что пару лет назад он убил какого-то бомжа, и Макс этому верил. Дыба уже давно нигде не учился, промышлял мелкими кражами и отъемом денег у школьников. Бил он молчаливо и жестоко. Макс до сих пор помнил свернутый нос у одноклассника Вальки Кимова. Тот полгода ходил с повязкой на все лицо.

– Бабло давай, Морозильник, – пробасил Бурин. – Последний шанс.

– Нет у меня. Сказал же.

– Не гони дуру, опарыш. У тебя паренты богатые, все это знают.

Родители у Макса были далеко не богатые. Средних размеров квартира, среднего возраста машина, средний класс как он есть. Но этим уродам было все равно.

Они поймали его на выходе со школьного двора, минут десять гнали по гаражам и теперь зажали в глухом тупике, заросшем дикими кустами. Справа был синий забор стройплощадки, слева кирпичный забор гаражного кооператива, а за спиной – заброшенный дом, из тех двухэтажных древних развалюх, что походили на лагерные бараки или казармы. Единственный подъезд его был наглухо опечатан ржавым листом железа, а окна первого этажа забиты фанерками, на которых неведомая команда графитчиков оставила свои примитивные каракули. В тупике никого не было, а те, кто мог здесь появиться, вряд ли вступились бы за несчастного школьника. Скорее наоборот – приняли бы участие в намечающемся веселье. Народ в округе обитал угрюмый и далекий от сострадания.

– Ты сам виноват, Морозов, – сказал Дыба, и от его тусклого безжизненного голоса как всегда полезли мурашки. Обращение не по кличке, а по фамилии добавляло в образ Дыбы inferнальности. – Тебе была дана неделя на решение проблемы. Ты ее не решил. Ты подумал, что и так сойдет, что мы послушаем твои оправдания и отстанем. Но мы не отстанем, Морозов. Это многие поняли до тебя, и многие поймут после. Ты не исключение.

– Гы... не исключение, Морозильник, – пролаял Кузя. – Сявка ты, а не исключение.

Дыба еле заметно покривился и шагнул вперед. Начиналось самое интересное.

– Но главная твоя ошибка, Морозов, в том, что ты побежал. Ты показал себя трусливой скотиной. Если бы ты остался, возможно, все бы сложилось иначе. Те, кто остается, заслуживают мое уважение. Те, кто бежит, становятся тлём под ногами. Дерьмом. Навсегда. Сегодня ты сломал себе жизнь, Морозов.

Макс не слышал его. В ушах бухала кровь. Он отступил еще на шаг, и почувствовал, как уперся в стену. Угол жестяного оконного отлива вдавился в ногу. Окна у древней развалюхи были расположены очень низко.

– Да че трепаться с уродом? Ша! – взревел Бурин и замахнулся.

Макс в панике зашарил руками по стене, окну, откосам. Его машинально отшатнуло в сторону. Он почувствовал, как заскрипела, подаваясь, скрывающая окно фанера. Мир перевернуло, возникла темная щель между фанерой и оконным проемом, и Макс завалился назад, вверх тормашками.

– Куда! – глухо взревел Бурин, хватая его за ногу.

Макс забился в его лапе, как припадочный, угодил свободной ногой по носу, вырвался и рухнул в темноту, пыль и грязь. Истошно заскрипели гнилые доски пола, по лбу ударила

обернутая вонючим тряпьем мебель. Он резво пополз дальше от окна, расталкивая головой мягкие и твердые неопознанные предметы. Сзади раненым медведем бесновался Бурин, отрывая фанерный щит, и фальцетом вопил Кузя. Макс понимал, что фанера выдержит недолго, и полз дальше, ничего не видя в пыльном мраке, наощупь огибая углы, шкафы, пролезая под столами. Наконец, забился в какую-то темную дыру и прислушался.

Фанера душераздирающе треснула. Бурин запыхтел, перелезая через подоконник.

– Нет, Кузя, – донесся ленивый голос Дыбы. – Ты – со двора. Следи, чтобы он там не выбрался. Слышишь, Морозов? Из этого сарая выхода нет. Хватит бегать.

– Тут темно, – сообщил Бурин.

– Иди вперед. Он не мог далеко сбежать.

Максу показалось, что темнота немного пожелтела, мелькнул отблеск фонарика. Он осторожно пополз дальше.

– Чем дольше ты бегаешь, Морозов, тем больше твой долг, – громко сказал Дыба. – Наше время стоит денег. У меня последнее предложение. Я забуду о том, что ты бегал. Какой у тебя класс? Седьмой? Восьмой? Вот. Скостим по малолетству. А ты выходишь. И мы поговорим. Как взрослые люди.

Макс полз, изредка оглядываясь. Бурин сзади сопел, хрипел, рыгал, расталкивая завалы плесневелого хлама.

– Это аварийный дом, Морозов, – продолжал увещевать Дыба. – Здесь прогнили балки и стены. В любой момент все рухнет. Выходи.

Макс слышал, но не воспринимал. Для него голос Дыбы был чем-то вроде белого шума, от которого хотелось спрятаться. Адского белого шума.

Он свернул за угол, и нащупал ведущие вниз ступени. Подвал. Быстро скатился по лестнице, перепрыгнул через порог, задыхаясь, ощупал дверной проем, и с облегчением захлопнул тяжелую железную дверь. Грохот потряс все вокруг. Сверху посыпалась штукатурка. «Он в подвале!» – заорали сверху, но Макс уже было все равно.

Он с трудом сдвинул ржавый засов и достал мобильник. Холодный свет выхватил уходящие вдаль ряды деревянных ящиков. Экран мигнул, ожидаемо показывая отсутствие связи. На мгновение Макса охватил ужас, что без доступа ничего не получится. Сверху донесся топот.

Пальцы не слушались, мобильник трясло. Наконец, Макс добрался до почты и запустил нужную программку.

Свет вспыхнул сильнее.

– Активация модуля.

Голос был громким, металлическим и доносился, казалось, не из динамика, а со всех сторон.

Сперва экран смартфона залило белым сиянием, затем по нему поплыли разноцветные дымные полосы.

Макс сжимал мобильник обеими руками.

– Эй, – прошептал он. – Вы меня слышите?

– Модуль готов к работе, – еще громче сказал голос. – Классификация объекта по тройной конфигурации: белый-желтый-красный. Индекс объекта: пять семь три ноля два девять ноля. Характеристика объекта: в пределах допустимого. Возраст объекта: в пределах допустимого. Ожидаемый процент совместимости: тридцать.

– Слушайте, слушайте, – снова зашептал Макс. – Подождите. Вчера вы обещали мне помощь. Я отказался. А сейчас она мне нужна. Очень нужна.

– Вопрос не понят. Уточните требование.

В дверь забарабанили.

– Там хулиганы. Очень сильные и очень злые. Вы мне поможете?

– Вопрос не понят. Уточните требование.

Дверь потрясли и пнули.

– Слышь, Дыба. Там с ним еще кто-то.

– Не глухой. Морозов, ты с кем там брякаешь, ботало? Отсюда все равно не выбраться. Макс лихорадочно вспоминал вчерашний разговор.

– Ну... можете прислать кого-нибудь? Сюда?

– Требование за пределами возможности.

– А... хотя бы позвонить в полицию? Родителям?

– Требование не соответствует первичной инструкции.

– Но вы же вчера сказали, что можете обеспечить защитный протокол... какого-то там уровня...

– Защитный протокол вступает в действие при условии активации всех объектов выбранной группы.

– Да-да, я помню. И как их активировать?

– Активация происходит по списку доступных объектов. Общее число объектов: четверста девяносто миллионов сто восемьдесят пять тысяч триста один. Ограничение: активация проводится объектом с наибольшим процентом ожидаемой совместимости. Ваш процент: тридцать. Пересчет числа объектов, – голос замолк на пару мгновений. В дверь поскребли. – Число доступных объектов: один миллион сто семь тысяч сорок восемь. Вы готовы стать активантом?

– Что? А! Да! Да!

Экран мигнул. Появилась круглая кнопка, похожая на выпученный зеленый глаз.

– Нажмите ввод.

Макс лихорадочно ткнул пальцем. Глаз пропал. Экран заполнили маленькие разноцветные квадратики, объединенные в кластеры по четыре штуки. Квадратики выстроились в ряды, столбики, разогнались, превратившись в сплошные размытые линии.

– Завершите выбор группы.

Дверь задрожала, будто в нее ударили тараном.

– Слышь, Дыба. Походу, этот урод там в игрушки играет.

– Походу, – пробормотал Дыба. – Морозов, не строй из себя идиота. Открывай.

– Завершите выбор группы.

– Но... Как?

– Завершите выбор группы.

Макс наобум ткнул в экран, где бесконечными рядами неслись полосы.

На мгновение один кластер увеличился, и снова появился зеленый глаз.

– Группа выбрана. Нажмите ввод.

Дверь заходила ходуном так, что затряслись стены и отошел один из болтов на засове.

Макс вдавил палец в зеленый глаз.

– Еще раз! – заорали за дверью. – Поддается!

Глаз исчез, и снова экран залило жемчужное сияние.

– Группа активирована.

На дверь обрушился удар такой сокрушительной силы, что ее сорвало с петель, а ржавый засов вырвало с корнем. В подвал с ревом ввалился Бурин, в мертвенном свете мобильника похожий на огромного бледного монстра.

– Активировать протокол защиты?

– Да! – завопил Макс, срываясь на визг.

Бурин потряс головой, вытянул руки и шагнул вперед. Вытянутые физиономии Дыбы и Кузи выглядывали из-за его плеч, как морды вурдалаков.

– Протокол защиты активирован.

Между Максом и уродами вдруг вспыхнуло еле заметное радужное сияние. Оно походило на прозрачную пленку или стенку мыльного пузыря.

Бурин врезался в него всем своим весом, как в резиновую стену. Сполохи окружили его, вспыхнули ярче, отбросили назад, к двери.

– Второй уровень защиты, – сообщил металлический голос. – Назовите желаемый уровень от нуля до пяти.

– Что это, Морозов? – вкрадчиво спросил Дыба перешагивая ворочавшегося на полу Бурина.

Макс вытаращив глаза смотрел то на смартфон в своей руке, то на радужную стену и Дыбу за ней.

– Это какой-то фокус, Морозов? – Дыба пощупал пальцами оболочку и тут же, скривившись, отдернул руку. – Как ты это сделал?

Макс открыл было рот, чтобы крикнуть, как же он всех этих уродов до печенок ненавидит, но тут с экрана сползло белое сияние и быстро побежали секунды обратного отсчета.

– Уровень защиты остается без изменений. До начала перемещения в точку Ноль – тридцать секунд.

Макс опешил.

– Какое еще перемещение? Вы об этом ничего не говорили!

– Перемещение в точку Ноль – обязательное условие активации группы. Время перемещения – от сорока до пятидесяти минут в зависимости от начальных координат.

Макс не отрываясь смотрел как исчезают секунды.

– Что-то пошло не так, Морозильник? – ухмыльнулся Кузя. – Не бойсь. Мы до тебя все равно доберемся. Вечно ты здесь сидеть не будешь.

Четыре... Три... Два... Один... Ноль.

Отсчет исчез.

Макса тряхнуло так, что он упал на пол. И сразу понял, что пола у него под руками нет. Доски были внизу, в десятке сантиметров под ним и медленно удалялись. Его тащило вверх, к потолку, вместе с радужной стеной, которая окружала его сейчас со всех сторон.

– Что за черт... – пробормотал Дыба.

Потолок приближался. Макс в ужасе втянул голову в плечи. Когда шершавый бетон должен был коснуться его волос, он не почувствовал ничего. Плиты потолка прошли сквозь него, словно призрачная голограмма. Он успел увидеть внутренние штыри арматуры и дыры перфорации.

– Попался! – заорал снизу Кузя и безумно захохотал.

Темные этажи, забитые мусором и остатками мебели, уплыли вниз, будто во сне. Радужный пузырь с Максом Морозовым в центре набрал скорость. Промелькнул каркасный чердак, покрытый черным гравием и голубиным пометом. Вспыхнуло солнце. Каркнула, пролетая мимо, удивленная ворона.

Крыша заброшенного дома, гаражи, стройплощадка, пустыри, дороги, новостройки и весь город вдруг провалились далеко вниз, очень далеко вниз, и только тогда Макс наконец нашел в себе силы моргнуть.

– Помогите! Кто-нибудь! Помогите!

Нет ответа.

Пузырь резал слои облаков, точно глассер верхушки волн, оставляя за собой длинный шлейф взбудораженной облачной ваты.

Внизу быстро проплывали ровные прямоугольники полей, ковры лесов, сияющие ленты рек и темные пятна городков. Макс попытался хотя бы примерно оценить скорость своего перемещения, но у него не сразу это получилось. Потом рядом промелькнул и моментально исчез летящий хвостом вперед пассажирский лайнер, и Макс понял, что скорость пузыря раз в десять больше крейсерской скорости любого боинга.

Потянулась темная гладь какого-то моря, надвинулись плотные массивы облаков, смотреть стало не на что, и до Макса наконец дошло, что он до сих пор сидит на коленках, уперев ладони в абсолютно прозрачный пол.

Некоторое время он бродил по пузырю, безуспешно пытаясь достать руками до радужных стенок. Глянул на смартфон, но тот не реагировал даже на ресет, будто странная программа, способная выдувать непробиваемые пузыри, выкачала из аккумулятора все, что в нем было.

Оставалось только сидеть и ждать прибытия в точку Ноль, где бы она не находилась и чего бы там не было.

Солнце висело над горизонтом, окрашивая розовым жидкие струи перистых облаков.

Море кончилось, и внизу потянулось невнятное бурое месиво, в котором нельзя было рассмотреть деталей. Стало ясно, что пузырь набирает не только скорость, но и высоту. Макс пожегся, пытаясь вспомнить все, что знал о верхних слоях атмосферы из географии. Кристаллы льда скапливались на радужных стенках, преломляя свет, создавая призрачные фигуры, и однажды Макс даже показалось, что сквозь плывущее морозное марево он видит вдалеке еще один прозрачный шар с темной фигурой внутри. Но он закрыл глаза, помотал головой, и видение исчезло.

Когда все облака остались далеко внизу, небо сверху потемнело, а земля выгнулась заметной дугой, смартфон ожил.

– Рекомендованный уровень защиты – три.

Макс, ежась, смотрел на экран и не понимал, что делать. Было холодно.

– Рекомендованный уровень защиты – три.

– И что?

Изо рта вырвалось облако пара.

– Что сказать-то? Три?

– Изменение принято, – сообщил тупой прибор. – Третий уровень защиты.

Сразу потеплело.

Мобильник опять умер.

Небо стало совсем темным. Теперь можно было разглядеть россыпи звезд, щедро разбросанные от горизонта до горизонта. Земля внизу постепенно обрастала знакомыми по картам географическими особенностями. Макс даже почудились очертания Балтийского моря. Он попытался найти вдалеке родной город, но массы облаков искажали вид и искать что-либо в этой мешанине было бесполезно.

Он засмотрелся на планету, и не сразу увидел пункт назначения.

Еще один прозрачный радужный шар сверкал на фоне звезд льдистыми искрами. Он выглядел таким же, только был значительно больше. Макс похолодел, когда понял это.

Снизу к этому радужному монстру приближались еще четыре маленькие прозрачные сферы. И внутри них теперь уже четко угадывались темные человеческие фигуры.

Пузыри подлетели к шару практически одновременно, замедлили скорость, проникли внутрь толстых, испещренных разноцветными сполохами стен. И исчезли.

Макс рухнул с двухметровой высоты на такой же прозрачный пол, больно ударился коленками, выронил мобильник, но тут же вскочил, во все глаза разглядывая тех. Других.

Четверо стояли на одинаковом расстоянии друг от друга и также оторопело озирались.

Молчание длилось долго.

– Это что за хрень? – наконец спросил один из прибывших, чернокожий толстяк в штанах с мотней, рубахе до колен и золотой цепью до пояса. – Это что, нас, типа, инопланетяне похитили?

– Похоже на то, – поправил очки тот, что стоял ближе к Макс, по виду китаец.

– А вы что за уроды? Заодно с ними?

– Вряд ли, – ответила высокая девчонка с прямыми, совершенно белыми волосами. – Сдается, мы все товарищи по несчастью.

– И что нам делать?

Девчонка пожала плечами.

– Понятия не имею.

Они снова замолчали, опасливо разглядывая сферу, друг друга и не сходя с места.

– Возможно, нам остается только ждать, – сказал китаец.

– Ну, это ты можешь ждать хоть до посинения, китаеза. А мне отсюда срочно выбираться надо. – Чернокожий поддернул спадающие штаны и заорал: – Эй, бастарды! А ну валите сюда живо, я хочу в ваши морды глянуть!

Он вразвалочку вышел в центр сферы, подняв бритую голову. Покрутился немного, разглядывая радужный потолок. Потом сплюнул.

– Твари трусливые. Сперли меня прямо с баттла, прикидываете? Я этого урюка мексиканского разнес уже, зал мой, всех качаю. И тут этот пузырь. Найду, кто мне его наслал, на куски порву.

– Наверное, нам следует познакомиться, – сказал китаец. – Кто знает, насколько мы здесь застряли. Я Ван Тао, Шанхай, неполная средняя школа номер 2.

Чернокожий усмехнулся.

– Мало того, что китаеза, так еще и неполноценный.

– Неполная средняя школа – это немного другое, – улыбнулся тот. – По-вашему будет...

– Да плевать, – отмахнулся чернокожий. И повернулся к Макс. – А ты кто?

Макс замялся.

– Я... э-э... Макс Морозов. Можно просто Макс. 8А класс, средней школы №225 города...

Чернокожий шагнул ближе, вглядываясь.

– Ты русский что ли? – отпрянул. – Да ёшки-матрешки! Да что это такое? Справа русский, слева китаец. Я куда попал? Это коммунистический ад?

Девчонка шагнула ближе.

– Погодите. Здесь что-то не так.

– А тебя-то как зовут? Ты тоже русская?

– Нет. Я Альма Линдберг. Мальмё, Швеция. И вы все, ребята, говорите по-шведски. Причем без акцента. И это странно.

– Не гони базар, леди. Уж твой шведский я всегда отличу от моего нормального американского инглиша, тем более шведского я никогда не слышал. Вы все говорите по-человечески, как и должны. Иначе бы я вас не понимал.

Ван Тао задумчиво снял очки.

– Да, это странно. На самом деле вы говорите на шанхайском диалекте. Кроме вас, уважаемый, – он слегка поклонился афроамериканцу. – Вы употребляете кантонский. И это, поверьте, очень смешно.

Альма повернулась к Макс.

– Надо полагать, ты слышишь русский.

– Ага.

– Ясно, – она машинально закрутила пальцем прядь волос. – Хотя с другой стороны, ничего удивительного. Существа, способные засунуть нас в эти пузыри, явно способны на многое.

– Да, – согласился Ван. – Но это означает, что они каким-то образом уже пролезли в наши мозги. Что слегка напрягает.

– Я ничего не чувствую, – заявил чернокожий. – А если б почувствовал – никому бы мало не показалось.

– Ты, кстати, не представился, герой, – сказала Альма.

Афроамериканец отступил на шаг, расставив руки и растопырив пальцы.

– Я Биг Флаер, бэйба, и я круче всех на Юге! Я тягал дурь с братанами, когда вы все еще под стол пешком ходили.

Альма усмехнулась.

– Сдается мне, ты все-таки наш ровесник. А может даже младше. Просто толстый. Толстый, Большой Летун. Хорошее погонялово, тебе подходит.

Биг сверкнул на нее белками.

– Не навись на мой ствол, курица.

– Ага, постараюсь.

– Ладно, – сказал Ван. – С языком разобрались. Теперь давайте расскажем кто как здесь оказался. Тебя, как я понял, пузырь похитил во время словесного состязания?

– Словесного чего? – скривился Биг. – Это ты так наши баттлы называешь? Это не состязание, йо! Это битва. Это сражение. Там выносят вперед ногами.

– Да-да. И ты совершенно не понимаешь, как в этом пузыре оказался?

– А что понимать? Уроды поняли, что я побеждаю, и решили похитить для опытов. Но пусть суки только покажутся.

– Меня взяли прямо из дома, – сказала Альма. – Утром, только умыться успела. За полотенцем потянулась. И не смогла.

– И ничего подозрительного не было?

– Если ты про летающие тарелки, то ничего. Только пузырь. А у тебя?

– Тоже пусто, – ответил Ван. – Впрочем, накануне была одна странность. Какой-то почтовый спам на смартфоне. Программа из непонятного источника и с непонятными функциями. Я немного шарю в софте, залез в ее код. А там архитектура такая, что ничего не понятно. От слова «совсем». Никогда такого не видел. Я ее запустил на изолированном стационарнике. Там что-то вроде теста, вопрос-ответ. Дошел до каких-то биополей и защитных механизмов. Ну и струсил, вырубил. Подумал, что это какие-то военные разработки. А потом – пузырь. Может, это как-то связано. А у тебя что было, Макс?

Макс перевел глаза с Альмы на Вана, пытаясь скрыть панику.

– Да ничего, – бормотнул, чувствуя, как спина покрывается холодным потом. – Тоже все как у вас.

– Да. Будем ждать, значит.

– Эй! А что с этой не так? – Биг указал в сторону.

Все обернулись.

Последний член их странной компании все это время сидел вдалеке, там, где лопнул пятый пузырь.

Это была еще одна девчонка, смуглая, одетая в пушистую юбку и серый передник. В черных как смоль волосах красовались какие-то желтые цветы. Она сидела на дальнем краю сферы в позе лотоса и глаза ее были закрыты.

Они подошли ближе.

– Тебя как зовут? – спросила Альма.

Та не ответила и даже не пошевелилась.

– Больная небось, – заявил Биг. – Эй, копченая! Скажи чего-нито. Бесполезно.

– Это можно понять, – произнес Ван. – Такое потрясение. Мало кто остается спокойным. Кто-то впадает в ступор. Кто-то болтает без умолку.

– Это ты про меня что ли задвинул? – набычился Биг.

Альма подняла ладони.

– Ладно, парни, брэк. Нам нужно держаться вместе, если хотим выжить.

Смуглая открыла глаза.

Она смотрела куда-то им за спины, без выражения, будто ничего не видя.

– Боги уже здесь, – тихо сказала она низким голосом. – Боги пришли за нами. Обернитесь. И они обернулись.

2. ИСТИНА ГДЕ-ТО В ПРОШЛОМ

Издали пришлицы напоминали статуи, которые облили разными красками и завернули в искрящиеся простыни.

Их было трое, и стояли они не вместе, а по разные стороны, будто делали вид, что ничего общего друг с другом не имеют.

Желтый стоял ближе остальных, и он был действительно желтым. Его кожа имела тот ядовитый оттенок, что можно увидеть только в чернилах от струйного принтера. У желтого не было носа, не было даже ноздрей, а щелки глаз были настолько узкими и длинными, что походили на бойницы пулеметного дота.

Черный стоял в центре и производил впечатление самого главного. Возможно, из-за того, что был самым большим. Роста в нем было никак не меньше двух с половиной метров, а обхватить его можно было только впятером. Впрочем, вряд ли он позволил бы себя обхватывать. На его совершенно черной, как чулан без света, физиономии нельзя было разглядеть ничего. Ни глаз, ни рта не было видно. Только напрягшись, Макс увидел близко посаженные буркалки, похожие на глаза какого-то насекомого.

Но самым примечательным был белый. Больше всего он походил на клоуна, которого уже осыпали белилами, но забыли нарумянить. Его нос напоминал нечто среднее между носом Буратино и маской средневекового чумного лекаря, чье изображение Макс видел в учебнике истории. Большие мягкие уши лежали на плечах, как оладьи, а в выпуклых глазах даже издали можно было разглядеть отражение пятерых застывших землян и синю-белую планету за их спинами.

Все трое были лысыми, как колени. Ниспадающие до пола хламида не имели никаких опознавательных знаков и отличались только цветом. У желтого хламида была золотая. У черного – черная. У белого, соответственно, белая.

Какое-то время восемь гуманоидов рассматривали друг друга молча. Потом черный заметно вздохнул и повернулся к желтому.

– Зондирование подтвердилось. Мы действительно имеем дело с явной гибридизацией.

Щелки глаз у желтого стали еще уже.

– Вижу.

– Это нарушение всех и всяческих норм.

– Знаю. Но в данном случае для миссии эта проблема второстепенна.

Первым с замешательством справился Биг Флаер. Он шагнул вперед и вскинул руки.

– Эй, чуваки! Киднэпинг это серьезное преступление. В нашем штате за него на стуле поджаривают. А в соседнем – яйца отстреливают. Быстро вернули меня обратно, иначе будете иметь дело со всей береговой братвой.

Желтый долго смотрел на него. Потом спросил, не поворачивая головы:

– Процент совместимости у этой особи?

Белый встрепенулся, помахал руками под хламидой, и перед его носом побежали в воздухе ряды каких-то значков.

– Процент совместимости восемнадцать. Здесь у всех не больше тридцати.

– Плохо.

– Я говорил, надо было ставить ограничение хотя бы в шестьдесят, – пробурчал черный. –

А теперь придется иметь дело с этим генетическим мусором.

– Тогда бы нам пришлось ждать активации до посинения. Сам же составлял прогнозы.

Биг Флаер зарычал и подскочил к черному.

– Ты кого генетическим мусором обозвал, черножопый?! Тебе ствол в рыло сунуть?

Черный повернулся к белому.

– О чем он?

Белый поколдовал под хламидой.

– Хочет поднести к твоему лицу местную разновидность кинетического оружия. Спрашивает разрешение.

Черный пожал плечами.

– Зачем мне это?

Биг обернулся к остальным.

– Да эти уроды совсем берега попутали.

Альма шагнула вперед.

– Извините, но разговаривать так, словно нас здесь нет, это как минимум не вежливо. Представьтесь хотя бы, и объясните, зачем нас похитили?

Трое инопланетян переглянулись.

– Разумно, – сказал желтый. – Что удивительно. Может, еще не все потеряно. Ладно, – он приосанился. – Буду краток, уважаемые объекты. Времени мало. Мы представляем цивилизацию Квадрума, Содружества Четырех Планет. Ваша планета – это наша колония. Сто тысяч лет назад четыре расы Квадрума колонизовали ее, высадив поселенцев на разные континенты. Через некоторое время связь была потеряна, и поселенцы были вынуждены развиваться самостоятельно. Недавно автоматические зонды наткнулись на вас, провели исследования, сравнили с архивными записями и сделали вывод, что ваша планета и есть известная по древним летописям Потерянная Колония. И вот мы здесь.

– То есть, – медленно начал Ван, – вы хотите сказать, что мы – потомки ваших колонистов?

– Именно так.

Биг расхохотался, гремя цепью.

– Не, чуваки! Вы себя в зеркале видели? Ваши морды точно не имеют ничего общего с нашими.

– Это очень прискорбный факт, – покачал головой желтый. – Но анализы не врут. Видимо, колонисты наших четырех рас, потеряв связь с метрополией, занялись межвидовым скрещиванием и прочими сексуальными экспериментами, полностью перемешали разные генетические наборы, в результате чего получился эдакий безумный винегрет. Который вы, судя по всему, принимаете за норму. В каждом из вас есть маркеры всех наших четырех рас. И это очень, очень печально.

– Запрещено старыми законами Квадрума, – сказал черный.

– И ни в какие ворота не лезет, – добавил белый.

– Нашим специалистам даже пришлось выдумать целую классификацию для обозначения э-э... ваших особенностей, чтобы не запутаться. Для каждой особи выделили признаки трех доминирующих рас и расставили по порядку, в зависимости от процентов. На наших языках это звучит сложно, но если переводить для вас, примитивов, то можно использовать цветовую дифференциацию. Упрощенно говоря, вы, длинный фемино объект, по тройственной классификации проходите как белый-красный-черный. А ваш жирный друг – черный-белый-красный. Это не значит, что в вас нет желтого. Он есть, но занимает четвертое место по важности. Поэтому его значением можно пренебречь.

Биг снова загремел цепью.

– Да они над нами издеваются. Кого ты назвал жирным, урод?

– Наш язык, жирный черный-белый-красный объект, требует точности в определениях. В вашем туловище значительна доля жировой массы, чем вы отличаетесь от остальных объектов. Следовательно, определение «жирный» вполне для вас подходит.

– Да ладно, Биг, – бросил Ван Тао. – Ты же сам себя большим называешь. А это почти что «жирный».

– Это погонялово для баттлов, китаеза. А не определение для инопланетных уродов. Я и ниггером могу себя назвать. Но если это сделаешь ты или эти гандоны, я вам всем глаза на жопу натяну. Причем на одну.

– Ниггер одно из диалектических определений черного цвета, – сообщил белый, снова поколдовав под хламидой. – Черную планету системы Квадрума вполне можно назвать планетой Ниггер.

– Ого! – рассмеялся Биг. – Целая планета ниггеров. – Он повернулся к черному. – Наверное, у вас там проводят знатные баттлы, да, бро?

Черный растеряно глянул на желтого и ничего не ответил.

– Подождите, – сказал Ван. – Мне кое-что непонятно. Вы говорите, что у вашей цивилизации четыре расы. Как я понял, это черная, белая, желтая и красная. Но вас здесь трое. Где представитель красных? Они решили, что ваша миссия для них не важна?

Желтый скорбно покачал головой.

– О, это печальная история. Дело в том, что красная раса была недавно уничтожена. Их планета подверглась внезапному нападению. Почти все погибли. Можно сказать, что Квадрум теперь Содружество не четырех, а трех рас. Красная раса исчезла. Но мы не теряем надежды ее возродить. Именно поэтому мы здесь.

– Вы хотите возродить красную расу, используя наш генетический материал? – догадался Ван.

– Нет, что вы, – возмутился желтый. – Это невозможно.

– У вас мусор, а не материал, – пророкотал черный.

– Не нравишься ты мне, ниггер, – прищурился Биг.

– Прискорбно, но у вас действительно все очень перемешано, – сказал желтый. – Не получится использовать. Нет, у нас другая цель. При колонизации красные создали на вашей планете законсервированную станцию с полным набором своих генетических расшифровок, с нужными базами данных, даже с эмбрионами в глубокой заморозке. По тогдашним правилам эта станция находилась в авторежиме и была запрятана так далеко, что колонисты не имели к ней доступа. Специально для того, чтобы, в случае серьезных проблем, запустить процесс колонизации снова.

– И вы думаете эта станция существует до сих пор? – спросил Ван. – Спустя сто тысячелетий?

– Такие объекты создавались с большим запасом прочности. Минимум на полмиллиона лет. Так что, если она не угодила под извержение вулкана или на нее не наткнулись ваши любопытные предки... Все возможно. Мы надеемся.

– То есть вы точно не знаете, где она находится и сохранилась ли она вообще?

– Наши зонды не смогли ее обнаружить. Но это не удивительно. Протоколы защиты тогда применялись гораздо серьезнее, чем сейчас. Да и в целом наша цивилизация была более развита. Связь с Потерянной Колонией прервалась не просто так. В то время Квадрум переживал Эру Упадка. Ее последствия мы ощущаем до сих пор.

– И вы хотите, чтобы земляне помогли вам в поисках? – спросила Альма. – К нашим правительствам обращались?

Желтый помотал головой.

– О, нет. Только не ваши правительства. Мы собрали информацию. Ваши правительства – это рассадник глупости и непрофессионализма. Если мы обратимся за помощью официально, тут же начнутся дразги и препоны, помноженные на панику из-за получения долгожданного ответа насчет одиночества во вселенной. Тем более, неизвестно на территории какой страны искать. Ваша нынешняя феодальная раздробленность – это вершина общественного безумия. Проще забыть о поисках.

– Непонятно, зачем вам помощь землян, – сказал Ван. – Спускайтесь на планету и ищите сами. У вас такая техника, что нам и не снилась.

– Мы не можем спуститься на планету, – пробурчал черный. – Нас здесь нет.

Наступило молчание.

– Э-э... – протянул Ван. – В каком смысле?

– В прямом, – черный стронулся с места, подплыл ближе и помахал обеими руками внутри его головы. Ван взвизгнул и отпрыгнул в сторону. – Видите? Мы далеко. Около пятидесяти световых лет, если считать по шкале ваших астрономов. А здесь направленное трехмерное изображение. Нам удалось только установить связь. Да и то она может в любой момент исчезнуть. Мы – голограммы. А голограммы на планеты не спускаются. И ничего искать не могут!

Черный распался, сверкая маленькими глазками.

– Да, – перебил его желтый. – В поисках должны участвовать живые существа, так как автоматика станции заточена на биологические маркеры. Поэтому искать станцию будете вы.

– Мы?! – хором возопили земляне.

– Почему именно мы? – спросила Альма. – На Земле куча профессиональных следопытов. Разведчиков там, шпионов. Геологов. Или кто там еще. Солдат.

– Для поиска придется использовать некоторое наше оборудование, – сказал желтый. – Импланты. Но они имеют ограничение. Не приживаются в организме старше шестнадцати и младше тринадцати ваших лет. Поэтому все профессионалы отпадают.

– Что еще за импланты? – подозрительно спросил Ван.

– Биологические приспособления, усиливающие или изменяющие некоторые функции организма. Поверьте, ничего опасного. Увеличение силы, мозговой активности, органов чувств, все такое. У каждого – свой комплекс. Они разные, для пяти главных целей, достижение которых может понадобиться. Но действуют сообща. Поэтому вас именно пятеро. Без имплантов невозможно найти станцию, невозможно в нее войти и невозможно ею управлять.

Биг Флаер хмыкнул.

– Это что, типа как у наших супергероев? Человек-паук, Росомаха там... Сила, скорость, всякие технические прикамбасы?

Инопланетяне переглянулись.

– Вряд ли. У вашей цивилизации нет подобного оборудования.

– Хорошо. Допустим. Но чего именно вы от нас ждете? – спросил Ван.

– Алгоритм действий прост, – сказал желтый. – Сперва вы получаете импланты. Это на планете. Координаты мы вам укажем. Затем находите станцию. Активируете ее базу данных. И отправляете нам по межпространственной связи. После чего станция самоликвидируется, а импланты выходят из вашего организма. Они временные.

– Ну и зачем нам это надо? – спросил Биг, ухмыляясь. – Если даже прикамбасы в подарок не оставите. Нужна какая-то оплата за труды.

Желтый нахмурился, что с его бровями было сделать довольно трудно. Повернулся к белому.

– Какая у них сейчас стадия развития?

Белый поколдовал под хламидой и глянул на закорючки в воздухе.

– Эпоха всеобщей меркантильности и цинизма. Удовлетворение потребностей платное. Для оплаты используют кусочки резаной бумаги и обрывки двоичного кода.

Желтый повернулся к Бигу.

– В качестве оплаты вы получите кусочки резаной бумаги и обрывки двоичного кода. Много кусочков и обрывков. Сколько хотите.

– Э, нет, дядя. Мне не нужны твои кусочки с обрывками. Мне нужно десять миллионов баксов на счет. Так я себя ценю.

– Получишь десять миллионов баксов на счет.

– Половину вперед.

– Половину вперед? Я не понимаю, что это значит. Но мы разберемся. Можешь мне верить, жирный черный-белый-красный объект.

– Пожалуйста, – сказала Альма. – Не сваливайте всех землян в одну кучу. Мы не все меркантильные.

– Зондирование показало, что практически все, – заявил белый.

– Вы откажетесь от кусочков резаной бумаги и будете работать безвозмездно? – спросил желтый.

Альма промолчала.

– А если мы просто откажемся? – спросил Ван. – Не будем искать эту вашу станцию ни за какие кусочки? Вы нас похитили, обзываете нехорошими словами, а мы вам – помогай? Так сотрудничество не начинают.

– Да, – поддержала Альма. – Если мы не согласимся, тогда что вы сделаете? Отправите на опыты? Убьете?

Инопланетяне переглянулись. И на этот раз переглядывались долго, будто телепатически решали сложную проблему.

– Убивать вас означало бы неразумно расходовать биологические объекты, – наконец сказал желтый. – Насчет опытов должен поблагодарить вас за подсказку, длинный феминно объект. Мы не рассматривали местные объекты в качестве материала для опытов, но возможно в этом есть какой-то резон. Надо обдумать. Вы действительно хотите отказаться от кусочков резаной бумаги, обрывков двоичного кода, десяти миллионов баксов на счет половину вперед и выбрать альтернативный вариант сотрудничества?

– В конце концов, – добавил черный. – Мы можем просто стереть им память и отправить обратно. После чего вновь запустить программу активации. Возможно следующий кластер объектов будет лучше этого.

– У нас нет времени ждать, напоминаю, – возразил желтый. – И стирание памяти процедура сложная и не всегда удачная. Если действительно начинать все сначала, я бы проголосовал за опыты. Это действительно ценная идея. Как еще мы можем проанализировать последствия этой гибридной катастрофы?

– Стоп-стоп-стоп, граждане инопланетяне, – захлопал в ладоши Биг, привлекая внимание. – Никаких опытов, никаких стираний. Мы согласны. Нам нужны и кусочки, и обрывки, и огрызки, и доллары.

Остальные вразнобой загудели, соглашаясь. Но инопланетяне, казалось, уже их не слушали. Они переглядывались и явно каким-то образом совещались.

– Все-таки тридцать процентов совместимости с имплантами – это слишком мало, – сказал черный. – Они могут не справиться с оборудованием. И тогда все, вообще все, пойдет насмарку. Другие объекты, возможно, будут более подходящими.

– По данным сканирования девяносто процентов потенциальных объектов имеет процент совместимости больше тридцати, – сообщил белый.

– Вот видишь, – сказал черный желтому. – Нам попался самый неудачный кластер. Предлагаю запустить программу активации снова, а этих действительно отправить на опыты.

Земляне возмущенно заволновались.

– Подождите! – крикнула Альма. – Вы нас похитили, вы нас засунули в пузыри, вы нас закинули на орбиту... вы нас выбрали! А теперь получается, что мы вам не подходим? И после всего этого вы еще говорите о рассадниках глупости и непрофессионализма?

Желтый посмотрел на нее, и можно было поклясться, что в его глазных щелках сквозило удивление.

– Э-э... Извините, длинный феминно объект. Но мы вас не похищали. Не выбирали. И никуда не закидывали. Вас доставил на орбиту автоматический комплекс. А ему дал команду

информационный модуль по выбору кандидатов. Он разделил все полмиллиарда подростковых особей планеты на кластеры по четыре объекта в каждом плюс активант. И разослал программу активации по той примитивной сети, которую вы называете «мобильной связью». После чего первый из списка объектов, кто дошел до конца программы активации, и стал активантом. Вас выбрал ваш активант.

– Это еще что за хрен с горы? – спросил Биг. – Ничего не понимаю. Как его найти и морду ему расквасить?

– Его не надо искать. Он здесь.

Указующий перст желтого инопланетянина уперся в Макса.

– Классификация объекта по тройной конфигурации: белый-желтый-красный. Индекс объекта: пять семь три ноля два девять ноль. Он ваш активант. Он первым из всего полумиллиарда особей дошел до конца программы и выбрал ваш кластер. Собственно, под наши задачи любой бы кластер подошел. Но он выбрал ваш.

Макс попятился.

– Ребята... Я случайно. Я же не знал. Там был голос. Он обещал защитить. А потом эти квадратики. И я ткнул. Я вас не выбирал. Просто ткнул. Случайно.

Ван снял очки.

Альма покачала головой.

– Вот же ты, мелкий русский хакер, – ласково протянул Биг, двигаясь ближе. – Да я ж тебя... Да ты мне... Да ты понимаешь, что из-за тебя нас сейчас на опыты пустить могут?

– Я случайно, ребята, я же не знал.

– Незнание не освобождает от ответственности, – проговорил Ван, протирая очки.

– Ладно, – сказала Альма. – Теперь ничего не изменишь.

Биг зарычал, зазвенел цепью, нависнув над Максом как десятиклассник Бурин в прошлой жизни.

– Стойте!

Смуглая девчонка, чьего имени еще никто не слышал, вскочила на ноги.

– У вас нет времени. Они приближаются.

Инопланетяне переглянулись. Белый судорожно задергал руками под хламидой.

– Да. Она права. Времени нет.

– Быстро передавай координаты первой точки. Остальное уже не успеть. Придется довольствоваться этим кластером.

Желтый повернулся к землянам.

– Один из вас получит необходимые инструкции. Следуйте им точно, иначе ничего хорошего не выйдет. Выйдем на связь позже.

Пришельцы разом отвернулись и начали медленно таять в воздухе.

– Эй! – заорал Биг. – А как же мои...

Перед глазами вспыхнуло ослепительное белое сияние, и через секунду оно уже затопило весь мир.

3. НЕ ХОДИТЕ, ДЕТИ

Голова трещала невыносимо, совсем как прошлой зимой, когда в нос угодила хоккейная шайба. Даже хуже. Ноги-руки ломило, точно по ним всю ночь прогуливалось стадо слонов.

Макс, кряхтя, как живущий в деревне дедушка Павел, сполз с кровати.

Солнце заливало комнату, что означало как минимум полдень.

Мать стояла в дверях, привалившись к косяку, и на лице у нее была смесь жалости с обещанием ремня, угла и недели без игрушек.

– Я думала, ты всех соседей разбудишь, – сказала она. – Так орал, так орал. Отцу пару раз встать приходилось, чтобы тебя успокоить. А ты даже не проснулся.

– Прости, мам.

– Да ничего. Ты с кем так вчера подрался?

– Да есть тут одни... Не обращай внимание.

Мать вздохнула.

– Сам-то понимаешь какую глупость сказал? «Не обращай внимание». Сын приходит весь в синяках, а я не обращай внимание? Отцу, как придет вечером, все расскажешь. Будем принимать меры.

– Нет! Сам разберусь!

– Ага. Как же. Разберешься. Что снилось-то хоть? Какие кошмары заставляли тебя вопить в голос и бесноваться на кровати? Хулиганам продолжал отпор давать?

– Да не... Дурь какая-то. Инопланетяне всякие.

– Ясно. Говорила тебе, не смотри фантастику с ужасами на ночь. Есть будешь? Зубы-то хоть целые?

Макс провел языком по деснам.

– Вроде целые.

– Скажи спасибо, что сегодня выходной. А то бы пришлось тебе в школу идти с твоими ссадинами.

– Шрамы украшают мужчину.

– Ага. Особенно когда они замазаны йодом. Идем, мужчина. Я блинчики испекла.

Мать отправилась на кухню, оставив после себя запах духов и выпечки, а Макс принялся рассматривать конечности.

На вид было совсем не так страшно, как казалось по впечатлениям. Больше всего ссадин, синяков и кровоподтеков было на левой руке и левой ноге, по которым вчера вечером топтались Бурин с Кузей. Макс смутно помнил, как безуспешно пытался прикрыться, как лежал в позе эмбриона на полу заброшенного дома, и как криво ухмылялся Дыба, стоя рядом. Дыба в экзекуции участия, слава богу, не принимал. Иначе синяками дело бы не обошлось. Потом был долгий путь домой по вечерним дворам и пустырям. Любопытные бабки у подъезда, лифт с участливым соседом и его собакой. Ванна с зеленкой, йодом, перекисью и охающей матерью. Чай с малиной и «Звездный путь» на ночь. Отца не было, он пришел поздно, когда Макс уже спал, и это было замечательно, иначе бы дело не обошлось охами и йодом.

После чашки кофе и блинчиков с вишневым джемом голова раскалываться перестала. А когда выяснилось, что мать не сильно злится и даже разрешила поиграть, Макс стало совсем хорошо.

Сперва он запустил какую-то космическую стрелялку с элементами межпланетного строительства, но быстро понял, что после приснившихся ночью идиотских разноцветных инопланетян виды космоса ему совсем не катят. Тогда он вспомнил о старых добрых «Легендах Антарии» с их орками, троллями и эльфами, и погрузился на пару часов в онлайн-битвы на мечах и посохах. Другие игроки были слабые, персонаж был прокачанный, опыт рекой

валился из монстров вместе с золотом, оружием и доспехами. Все было хорошо ровно до тех пор, пока Макс не увидел на панели чата мигающий вызов. Кто-то из игроков настойчиво предлагал ему пройти в таверну и поговорить. Это было странно. Знакомых в «Легендах» у Макса не было. Да и сами разговоры с игроками были на его взгляд бессмысленны. В «Легенды» он ходил ради потрошения монстров. А не ради болтовни с какими-то иностранными малолетками.

Он ткнул на кнопку «Принять вызов», и его увешанного амулетами паладина перекинуло в одну из локаций для разговоров.

Стол был уставлен плохо прорисованными кружками и тарелками. Факел на стене дымил пикселями. А напротив Макса сидел какой-то незнакомый зеленый орк двадцать седьмого уровня с мечом, похожим на резную дверь, топором Судьбы и эмблемой Клана Мозгоедов на рогатом шлеме. Макс включил микрофон, нацепил наушники, но быстро понял, что орк предпочитает общаться письменно.

В поле чата побежали строчки иероглифов. Китайцев в «Легендах» было наверно больше чем всех остальных вместе взятых.

«Рысаки свиньи галоида карьера передние выдерживают овощи и рис» – сообщил ему онлайн-переводчик.

Переспрашивать было бесполезно. Орк сидел за столом, суровый и важный.

«Большой волны кровь летающие», – появилась новая строка.

«Моя твоя не понимай», – набрал Макс.

«Большой волны большой холод горит свинью вверх чтобы».

Онлайн переводчик в «Легендах» был постоянным источником веселья.

Макс уже собрался было послать китайского орка с его свиньями далеко и надолго, но тут появилась новая строка.

«Имплант 30% желтый черный белый»

Макс похолодел.

Орк сидел неподвижно без всякого выражения на клыкастой роже цвета замшелого болота. Создатели «Легенд» не удосужились анимировать чат, и теперь подобная примитивность казалась зловещей.

«Большой волны», – появилась строка.

«Много холод», – сразу после нее.

«Жир самолет», – тут же.

«Обмотка гора», – без перерыва.

«Четыре плюс один»

Макс оглядел комнату. Ему показалось, что за ним кто-то наблюдает.

«Ухо», – написал орк.

«Что ухо?» – ответил Макс.

«Ухо трогать»

Макс машинально дотронулся до ушей, и краем глаза увидел, как в комнате что-то изменилось. Неуловимо для прямого взгляда.

«Ухо».

«Правый».

«Дернуть».

Макс нехотя, медленно потянулся к правому уху.

Сжал мочку и дернул ее. Слабо, чтобы не чувствовать себя совсем уж окончательным идиотом.

Радужный пузырь вспух вокруг него моментально, отбросил от компьютера, выдернул из комнаты через окно наружу, к солнцу и девятиэтажной высоте, рванул в сторону, над двором, дорогой, лесом.

Когда Макс наконец истошно завопил, города под ним уже не было.

Солнце висело в зените и палило нещадно.

Марево ходило над бескрайней выжженной равниной, кое-где прерываемой корявыми деревьями.

Трое подростков сидели под одним из таких деревьев, с поднятой вверх кроной, похожей на скопление зеленых ежей. Четвертая стояла в стороне и разглядывала горизонт.

Сперва все молчали и смотрели на Макса недоверчиво, словно тот был чемоданом без ручки.

Потом Биг почесал стриженую голову и заявил.

– Предлагаю сразу отдать его местным каннибалам. Чтоб не мучился.

– Никто никого никаким каннибалам отдавать не будет, – возразил Ван. – У меня четкие инструкции. Нас должно быть пятеро. И у каждого свои функции.

– И какие функции у этого мелюзгана? Устраивать нам неприятности? Если ты забыл, то я тебе напомню. Это из-за него мы здесь. Это из-за него нас в любой момент могут взять за шкибон и отправить на опыты.

– Ну, положим, на опыты нас могут отправить из-за меня, – сказала Альма. – Это я им про опыты сказала, дура. А ты всю дорогу выделывался и пальцами размахивал. Так что все мы не без греха. Одни болтали не по делу, а другой вот на кнопочки нажал не подумав.

– Я случайно... – прошептал Макс, поднимаясь с горячей травы.

– Верим, что случайно, – вздохнул Ван. – Но что случилось, то случилось. И надо как-то выбираться.

– Значит, все правда? – спросил Макс, осмелев. – Вы существуете?

– Ага, – подтвердил Ван. – Как видишь, существуем.

– И эти?.. – Макс поднял глаза к белесому от жары небу.

– И эти тоже существуют.

– Но я же помню...

– Мы все помним. Будто они нам приснились, да? И не было накануне никакого похищения, а все шло своим чередом. Я весь день сидел за компом, правил коды. Альма дотянулась до своего полотенца.

– А я проиграл баттл, – добавил Биг. – Этот урюк половину зала своих корешей притащил.

– Это называется замещенная память, – пояснил Ван. – В момент похищения на нашем месте остается двойник. Примитивный организм с минимумом вариантов деятельности. Он может ходить, есть, спать. Даже разговаривать на простые темы и повторять наши любимые словечки. А потом, когда мы возвращаемся, его память сливается с нашей, вымещая ее на задворки, в сны, подсознание. Так что сейчас на нашем месте сидят, едят, бегают и говорят наши примитивные двойники с практически пустыми мозгами. И нам нужно как можно быстрее найти ту станцию, чтобы вернуться обратно.

– Иначе родаки быстро просекут фишку и отправят дебилов в сумасшедший дом, – добавил Биг. – Прикинь, возвращаешься ты назад. А стены вокруг резиновые.

– Вряд ли. Они не буйные. Наоборот. Всю дорогу спать будут.

– И откуда ты это все знаешь, – вскинулся Биг. – Разноцветные уроды тебя главным назначили?

– Нет, – покачал головой Ван. – Главным они никого не назначали. Просто в момент обрыва связи мы находились над Китаем. Поэтому инструкции с объяснениями достались мне.

– Ну вот и давай свои инструкции. Все собрались.

– Подождите.

Альма вскочила с места и подбежала к смуглой девчонке, которая все так же неподвижно стояла поодаль, вглядываясь в пустой горизонт, будто надеялась увидеть там что-то интересное.

– Самый странный участник нашей команды, – вполголоса сказал Ван. – Когда я ее вытаскивал, она знала, что будет дальше.

– Кстати, а как ты нас вытаскивал? – спросил Биг. – Пузыри теперь тебе подчиняются?

– Нет. Я только сообщил вам, как их активировать. Пузыри это часть автоматической транспортной системы. Что-то вроде автобуса. Доставляют в пункт назначения. А вот чем этот пункт определяется, я до сих пор не знаю. Наверно, как-то зависит от стоящей перед нами цели.

Подошла Альма, держа смуглую за руку.

У смуглой теперь не было цветов в волосах, но одета она была точно также, как прошлой ночью. Теперь Макс разглядел, что ее пышная юбка была сделана из длинных пожелавших волокон, а передник – из чего-то грубого, больше похожего на дерюгу. Лодыжки и руки были сплошь покрыты замысловатыми татуировками.

– Знакомьтесь, это Киана, – сказала Альма. – Она с Таити. Ей тринадцать. Любит океан, лодки и нырять за ракушками.

– Заметно, что с Таити, – хмыкнул Биг. – Где еще могут юбку из травы напялить?

Киана вспыхнула, превратившись из смуглой в красную.

– Биг, прекрати, – нахмурился Ван. – Давайте с этой минуты относится друг к другу уважительно. Мы в одной лодке все-таки.

– А че я, я ниче. Я народные ремесла уважаю. У меня предки почти в таких же юбках раньше ходили. А дальние родственники и сейчас наверно ходят, туристов завлекают.

– У каждого свои вкусы и свои возможности, – назидательно сказала Альма. – Твои цепи и волочащиеся штаны с мотней тоже наверно кому-то дурацкими кажутся. Мне, например.

– Ладно, – сказал Ван. – Хватит. Пора вернуться к нашим баранам. То есть инопланетянам. – Он достал из кармана небольшой планшет. – Начнем. Как я понял, еще в прошлый раз нам вживили как минимум два импланта. Первый отвечает за голосовую речь и синхронный перевод. Поэтому мы друг друга понимаем, а возможно поймем и любого иностранца. Ограничение – письменность. Как я не разбираю тайландские каракули, так и сейчас не разбираю. Думаю, что и вы иероглифы не понимаете.

Все согласно закивали.

– Второй поддерживает связь с инопланетной транспортной системой. Пузырями, то есть. Управлять мы ими не можем. Можем только воспользоваться маршрутом. Но эти маршруты как-то явно связаны с нашим заданием. Например, вот.

Он показал планшет с желто-зеленой географической картой. Внизу карты посреди темно-зеленых пятен пульсировал красный огонек. Наверху, там, где было больше желто-охряного цвета, виднелась белая стрелка.

– Стрелка это мы. Красная точка это цель, куда нас перебросит при следующей активации пузырей. Между нами сейчас около тысячи километров.

– И что там, в этой точке? – спросила Альма.

– Как сказано в расшифровке, там спрятан некий старый механизм с координатами необходимых нам имплантов. Что это за механизм и как выглядит – непонятно. Написано только, что запустить его поможет змеиная кровь.

Альма рассмеялась.

– Похоже на дурацкий ребус.

– Похоже. Но других вариантов все равно нет. Цель на карте только одна. Видимо, новая цель появится после того, как мы найдем этот самый механизм.

– Ну так чего время тянуть, – сказал Биг, поднимаясь. – Пойдем и найдем.

– Пойдите! – Макс надоело быть пассивным слушателем, и он вдруг захотел сказать хоть что-то. Пусть даже самое глупое. – А... это все не опасно?

Биг издевательски заперхал.

– Что, уже испугался, птенчик? Говорю же, толку от него не будет.

Макс насупился.

– Нет. Не испугался. Но если опасно, надо быть готовым. Что там случилось с инопланетянами на орбите? Почему они так быстро исчезли?

– Кстати, да, – поддержала Альма. – Хороший вопрос. Что-то их напугало. Киана сказала: «Они приближаются». И наши разноцветные гуманоиды тут же в страхе свалили. Киана, кто приближается? Кто эти «они»?

Все посмотрели на смуглую девчонку в травяной юбке. Та насупилась, глядя в выжженную почву под ногами.

– Не стесняйся, – сказал Ван. – Скажи, как есть.

– Боги земли, – наконец выдавила Киана. – Они были рядом. Поэтому боги воздуха ушли.

– Так, боги воздуха – это наши разноцветные друзья. А кто такие боги земли? И откуда ты про них знаешь?

– Боги земли – это боги земли, – пожала плечами Киана. – Про них все знают.

– Только не мы, – пробормотал Ван. – Ясно. В пояснениях написано, что сеанс связи зависит от расположения на орбите ближайших небесных тел. Возможно, когда между точкой Ноль и их родной планетой встает Земля или Луна – сеанс прерывается. Поэтому они и говорили, что у них мало времени. Встающий на пути земной шар, видимо, и есть «боги земли».

– Боги земли – это боги земли, – повторила Киана.

– Чувствительность к природным изменениям, – сказал Ван. – Это может пригодиться.

– А сейчас ты что-нибудь чувствуешь? – спросила Альма. – Может, приближение урагана? Или хотя бы дождя? Больно уж здесь жарко.

– Здесь редко бывают дожди, – сказал Ван. – Это Африка. Хоть и не Сахара, но тоже почти пустыня.

У Макса от этих слов на секунду перехватило дыхание. Он с детства мечтал побывать в Африке, но никогда не думал, что окажется в ней так быстро и при таких странных обстоятельствах. Теперь он во все глаза рассматривал высушенную равнину со скудной растительностью.

– Нет урагана. Нет дождя, – ответила Киана. – Только столб пыли.

Невдалеке и впрямь клубилось, быстро разрастаясь, облако рыжей взвеси.

– На ураган это точно не похоже, – сказал Биг.

– Да-а, – протянула Альма. – Это больше похоже на непрошенных гостей.

Из облака с ревом вынырнули два грязных ржавых пикапа, набитых парой десятков изможденных чернокожих в рваном камуфляжном тряпье.

Макс услышал, как Ван прошептал в микрофон планшета: «Уровень защиты – три». Вокруг еле заметно полыхнуло радужное марево.

Пикапы лихо затормозили в десяти метрах, из них с грохотом и лязгом посыпались люди, быстро и слаженно рассредоточились цепью. Теперь стало видно, что почти у каждого из них есть оружие. У кого сильно потертый автомат Калашникова, у кого допотопное ружье.

Вперед медленно, вразвалочку вышел худой сутулый негр в военной форме без знаков различия.

– Кто вы такие и что делаете на нашей территории? – гортанно проорал он.

Ребята переглянулись.

– Мы туристы, – наконец ответила за всех Альма. – Осматриваем достопримечательности.

Вооруженная толпа как по команде расхохоталась, показывая белые зубы.

– Я, юная леди, уже лет тридцать здесь туристов не видел, – отсмеявшись заявил вожак. – Здесь они долго не живут. Я спрошу еще раз. И ответьте на этот раз честно. По нашим законам ложь наказывается смертью. Кто вы, зачем вы тут и как здесь оказались?

– По любым законам сперва представляется тот, кто спрашивает, – сказал Ван.

Вожак нахмурился.

– Логичное, хоть и неразумное в данный момент требование, молодой человек. Хорошо. Я представлюсь. Хотя то, что вы не знаете, с кем имеете дело – уже подозрительно. Мы – бойцы народного сопротивления аль-Муджахиддин. Я – полковник Хасан Шариф. А вы без разрешения находитесь на территории Джубаленда. Разрешение можно было оформить у светских властей в городе Джилиб или в любом из шариатских судов. Но, сдаётся мне, вы не сделали ни того, ни другого.

– Ой-йо... – прошептал Ван так тихо, что его услышал, наверно, только Макс. – Вот этого я совсем не ожидал.

– Что, так плохо? – спросил Макс.

– Более чем.

– О чем вы там шепчетесь, дети?

– Ни о чем серьезном, господин полковник. Подождите минутку, нам нужно кое-что обсудить.

– Да чего тут судить, – громко заявил Биг. – Послать в жопу этих тупых ниггеров и свалить.

– У тебя слишком грязный язык, американец, – холодно сказал полковник. – Если вы сейчас же не поднимете руки и не пройдёте к машинам, мы откроем огонь.

Солдаты, лязгнули предохранителями и взяли стволы на изготовку.

– Подождите! У нас все есть. Мы сейчас все найдем, – Альма демонстративно стала копаться в сумке, прошептав Вану. – Быстрее запускай этот свой пузырь.

– Да не могу! – Ван судорожно тыкал пальцем в планшет с зеленой кнопкой. – Не получается.

– Как не получается?!

– Не знаю! Не работает.

– А ведь разноцветные уроды говорили, что можем не справиться с оборудованием, – вспомнил Биг.

– Считаю до трех, – громко сказал полковник.

В кузове одного из пикапов медленно выросла фигура в белом льняном костюме. Лицо скрывалось в тени от пробкового шлема.

– Хватит маяться дурью, полковник. Вы же видите. Это они. Убирайте защиту!

Полковник Хасан Шариф взмахнул рукой.

– Огонь!

Грохот от разнокалиберного оружия ударил в уши. Радужная стена загудела, осветилась яркими вспышками там, где в нее попали пули.

– Уровень защиты – пять! – заорал Ван, и по стене прокатилась рябь.

– Давайте спрячемся на всякий случай за этим... баобабом, – сказала Альма, отступая к дереву.

– Защита надежная, – возразил Ван. – Но почему-то не летает.

– Может, ты что-то не то делаешь? – спросил Макс.

– То же, что и в прошлый раз. Нажимаю на планшете кнопку активации.

Человек в белом костюме выскочил из пикапа, размахивал руками и орал что-то неразборчивое из-за стрельбы.

Одна пуля взвизгнула рядом и впилась в дерево.

– Блин! – Биг пригнулся в панике. – Ты же говорил надежная!

– Значит, плотный огонь не выдерживает! Отползаем за дерево!

Они сиганули назад. Цепь вояк растягивалась следом, окружая кольцом пузырь и не переставая стрелять.

– Может не кнопка виновата, – сказал Макс. – Я же активировал пузырь, дернув за ухо.

– Это твой личная система активации, – помотал головой Ван. – Тут другое.

– А если все одновременно дернут за уши?

– Нет, у каждого своя система. Ухо только у тебя.

Еще одна пуля взбила фонтан пыли рядом. Вояки настойчиво били по радужной стене, не целясь.

– Хотя... – задумался Ван. – Можно попробовать. Все помнят, как активировали пузыри?

– Ну, – угрюмо кивнул Биг. – Такой позор разве забудешь?

– Давайте все разом, одновременно...

– Смотрите!

Один из солдат тащил на плече уже снаряженный гранатомет.

– Ну все, – сказал Биг. – Теперь нам точно кранты. Бегом рожки строить!

– На счет три! – приказал Ван.

Солдат опустил на колено.

– Раз!

Вояки вокруг него разбежались в стороны.

– Два!

Человек в белом стоял неподвижно, вглядываясь в радужную стену.

– Три!!

Макс дернул правое ухо.

Ван хлопнул себя по лбу.

Альма щелкнула пальцами.

Киана хлопнула в ладоши.

Биг выпучил глаза, высунул язык и скорчил рожу.

Вояка выстрелил.

Страшный грохот потряс землю и дерево, повалил черный дым, и все исчезло.

4. ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ АЗ

– Сомали?!

Возмущенный Биг нависал над сидящим Ваном, как демон ярости.

– Это было Сомали?!

– Ну да. Я и сам не понял сперва. Карта на планшете географическая, государства там не указаны. А потом как этот полковник сказал про Джубаленд с шариатом, так до меня и дошло.

– Что же ты раньше-то не сказал, братан! Я-то думал, у нас все проблемы от мелкого русского хакера, а оказалось ты ему по траблам сто очков вперед дашь! Сомали! Что у тебя дальше в планах? Афганистан?

– Ладно, – сказала Альма. – Выбрались, целы, живы, здоровы. Все хорошо.

– Нет, – сказал Ван. – Биг прав. В будущем надо быть осторожнее. И прежде чем соваться по маршруту, изучать место назначения. Если возможно.

– Вот сейчас и начнем, – сказал Биг. – Давай рассказывай, куда на этот раз нас занесло. Все огляделись.

Они стояли на берегу узкой, медленной реки. Маленькая песчаная отмель глубоко вдавалась в русло, а вокруг, впереди, позади, слева, справа и даже над их головами нависали непролазные джунгли. Дополняли картину шелест зелени, плеск воды, птичий щебет, гудение насекомых, какие-то звериные вопли, которые соединялись в одну сплошную какофонию. Солнце стояло в зените, но даже у реки царил зеленая полутьма.

– Выглядит опасно, – сказала Альма.

– Это экваториальная Африка, – сообщил Ван. – Примерно тысяча километров на юг от первой точки. Лет двадцать назад в здешней округе было неспокойно. Но сейчас вряд ли мы встретим убийц на пикапах. Тем более они тут не проедут, – он сверился с планшетом. – Тут вообще дорог нет. Один лес.

– Меня больше заботят не пикапы, а тот человек в белом, который сказал «Это они», – напомнила Альма. – Вам не кажется это подозрительным?

– Может он обознался? – предположил Ван.

– Ты в это веришь? Скорее, наши разноцветные инопланетные друзья нам не все рассказали.

– Что болтать о том, чего все равно не знаем, – заявил Биг. – По ходу разберемся. Я так понимаю, главное на одном месте не задерживаться. И чтоб пузырь всегда был наготове. Пикапы или не пикапы, но в джунглях и другие гады бывают. Львы там всякие. Носороги. Анаконды.

– Ни то, ни другое, ни третье здесь точно не водится, – успокоил Ван. – Но опасность от зверей все равно есть. – Он снова глянул на планшет. – Нам нужно вглубь леса. Посмотрим, как защита поведет себя в чаще.

Защита повела себя в чаще, как слон в посудной лавке.

Еле заметный радужный пузырь, окружающий ребят со всех сторон, полз вместе с ними по джунглям, подламывая мелкие деревья, раздвигая большие стволы, распугивая мелкую пушистую живность и размазывая на лету насекомых. Треск, гам, птичьи вопли закладывали уши, так что они не сразу услышали то, что было необходимо услышать.

– Стойте, – сказал Ван, и некоторое время они стояли, ожидая, когда джунгли успокоятся.

Откуда-то издали доносился ритмичный стук барабанов и жалобные стоны явно человеческих духовых инструментов.

– Нам туда, – сказал Ван, и они повернули.

Джунгли кончились так же внезапно, как и начались.

Впереди была маленькая вытоптанная поляна. Посреди поляны высилось обмазанное глиной соломенное чучело, украшенное тряпьем, перьями и рогами. Вокруг чучела, потрясая копьями и подвывая, выплясывали коричневые дети. Несколько детей сидели рядом на земле, стучали в обитые кожей длинные бочонки и самозабвенно выдували звуки из длинных трубок.

– Нам сюда, – сказал Ван, шагнул вперед и прокричал: – Приветствую народ абу-тва! Пусть у вас всегда будет много дичи!

Коричневые дети, замерев на мгновение, побросали копья, трубки и барабаны и с воплями сиганули в разные стороны. Через минуту на поляне никого не было.

– Странно, – пробормотал Ван и сверился с планшетом. – Они должны были не сбегать, а подойти познакомиться и спросить, что нам здесь надо.

– Они спрятались, – Макс показал на джунгли, где среди бурелома угадывались черные тени.

– Надеюсь, дальше все будет по плану. В любом случае, метка на карте указывает на центр этой поляны.

– То есть на это чучело? – недоверчиво спросил Биг. – Вот это соломенное уродство – и есть наш механизм с координатами? Ты шутишь?

Ван, не ответив, двинулся дальше.

По мере того, как они приближались к чучелу, коричневые дети, дрожа от страха, вылезали из джунглей, во все глаза рассматривая пришельцев. Некоторые даже подобрали копья и потрясали ими, угрожающе ворча. Макс заметил морщинистые лица, и понял, что дети – совсем не дети. Из одежды на них были только набедренные повязки из листьев, и если бы не лобастые вытянутые головы с глубоко посаженными глазками, Киана в травяной юбке вполне могла бы сойти среди них за свою.

– Мы не причиним вреда, – сказал Ван вытянув руки ладонями вперед. – Мы пришли к Отцу Леса. Мы друзья.

Толпа пигмеев зароптала, переглядываясь.

– Ты бы хоть подарки захватил, – прошептала Альма. – Бусы там. Зеркальце.

– Про подарки в инструкции ничего не сказано.

Чучело представляло собой двухметровую конструкцию из соломы и глины. Наверху было намалевано черной краской лицо, над которым во все стороны торчали обломанные слоновьи бивни.

Ван, не обращая внимание на пигмеев, обошел чучело со всех сторон, потом достал из сумки плоскую металлическую фляжку с иероглифами, пробормотал:

– Куда именно лить эту гадость в инструкции тоже ничего не написано.

– Что это? – сунулся Макс.

– Кровь змеи. Купил в сувенирном магазине. У нас такого добра в Шанхае хоть залейся.

– Может механизм скрыт внутри этого чучела? – предположила Альма.

Ван подошел вплотную и взгляделся в щели между прутьями.

– Ничего не видно.

Пигмеи вдруг завопили, то ли от возмущения, то ли от радости.

С дальней кромки леса к чучелу двигался странный предмет, похожий на треугольный стог сена. Двигался он пританцовывая, так что снизу можно было разглядеть босые тонкие ноги. Худые, будто сделанные из черного дерева, руки торчали из дыр по бокам. В каждой было по длинной палке, на которые он попеременно опирался словно лыжник.

– Наверное, это местный колдун, – сказал Ван.

Пигмеи медленно отступали к лесу, будто собственного колдуна они боялись больше чем чужестранцев.

Сток сена с ручками и ножками замер в паре шагов от радужной стены.

– Кто? – послышался изнутри глухой хриплый голос.

– Мы пришли с миром, – повторил Ван, подняв руки.

– Кто?! – проорал колдун и потряс палками.

– Да никто! – вылез Биг. – Солому с башкиними, уродец.

Колдун удивленно отпрянул, некоторое время топтался на месте, а потом стал медленно кружиться, подпрыгивать и напевать нечто заунывное и без слов.

Пигмеи в ужасе завизжали и попрятались обратно в джунглях.

– Колдует, наверное, – предположила Альма. – Интересно, от колдовства пузыри защищают?

– Скоро узнаем, – Биг дернул Вана за рукав. – Плевать на колдуна. Пусть пляшет. Делай свое дело.

Они повернулись к чучелу.

– Легко сказать, – Ван задумчиво вертел в руке фляжку. – В инструкции сказано подойти к Отцу Леса и влить змеиную кровь внутрь. Вот Отец Леса. Вот кровь. Но лить-то куда?

– А может, колдун знает? – спросила Альма. – Дедушка, мы хотим принести Отцу жертву. Куда нам ее положить?

– Что?! – возопил колдун и ткнул обоими палками в радужную стену. Стена вспыхнула огненными точками и отбросила колдуна в сторону. Тот повалился навзничь, смешно дергая тощими ножками из своего стога, точно из колокола.

– Извините, дедушка, – сказала Альма. – Но нам нужен ваш идол. Мы узнаем, что нам надо и сразу уйдем.

Колдун с трудом поднялся на ноги, поправил стог, но теперь держался поодаль.

– Ладно, – сказал Биг. – Лей куда-нибудь. Вон там сверху рот нарисован.

Ван открутил крышку, встал на цыпочки и поднес флягу к нарисованной роже. Темная жижа потекла по соломе.

Многоголосый вопль ужаса пронесся по полянке и увяз в джунглях. Пигмеи ломая ветки бросились в гущу леса, и скоро скрылись из виду. Остался только колдун, который стоял теперь неподвижно, будто пораженный молнией. Одна палка выпала из его ослабевшей руки.

Змеиная кровь медленно стекала вниз, окрашивая белесую солому в бурый цвет.

– Ничего, – сказал Биг после долгого молчания.

– Ничего, – согласился Ван Тао. – Какие будут мысли?

– У меня никаких, – помотал головой Биг. – Может, наша молчаливая мелкая парочка чего подскажет. А то ходят за нами, как привязанные, и даже слова не скажут.

Киана только покраснела и улыбнулась.

Макс напруг голову, но в нее все равно ничего толкового не пришло. Поэтому он предложил самое очевидное:

– Может попробуем разобрать чучело по соломинке, пока пигмеи убежали? Вдруг внутри чего найдем?

Сзади болезненно замычал колдун.

– Ты!

Он ткнул палкой в Вана.

– Вы!

Ткнул палкой во всех остальных.

– Он!

Ткнул палкой в чучело.

– Никак! Никак! Никогда!

– Да, старикан, мы это уже поняли, – сказал Биг. – Хотя насчет никогда я бы поспорил.

– Никак! Никогда! – колдун ударил кулачишками себя в закрытую стогом грудь. – Сам! Сам!

– Кажется, он нам помочь хочет, – догадалась Альма.

– Сам! Сам! – закивал вершушкой стог сена.

– Будем рады принять помощь, – церемонно поклонился Ван Тао и отошел в сторону, чтобы пузырь не загорал колдуну чучело.

Но колдун бросился не к чучелу, а в лес.

– Э-э, – протянул Биг. – Все-таки с дикарями сложно.

– Может, мы что-то неправильно поняли?

– Наверняка.

Колдун с шумом и треском носился по кустам, размахивая палками. Потом вылез обратно на поляну, держа в руке толстенную желтую змею, длинную в добрый метр.

– Она! – радостно закричал он и потряс добычей.

– Была у меня мысль, что змея должна быть местной, – пробормотал Ван.

Колдун резво подсеменял к чучелу, на все лады повторяя «Сам!» и «Она!». Выудил откуда-то выдавший виды сильно изуродованный нож, сделал надрез у змеи на горле, сцедил густую кровь в подвернувшийся под ногами пальмовый лист, откинул тушку в кусты. Еще раз хрипло проорал «Сам!» и с размаху выплеснул кровь на чучело.

Все переглянулись.

– Наверно, их возмутило, что жертву принесли чужаки, – сказала Альма. – Вот он и решил сделать это сам.

Свежая кровь пятнами блестела на соломе.

– Опять ничего, – сказал Биг.

– Не совсем, – Ван Тао разглядывал планшет, поворачивая карту то так, то эдак. – Цель теперь не здесь. Красный огонек сместился на пару километров южнее. В лес. Туда.

Они посмотрели куда указывал Ван. Там, у самых джунглей пританцовывал соломенный колдун.

– Туда! Туда! – прокричал он и нырнул в чащу.

– Никогда бы не подумал, что в африканских джунглях есть какие-то древние развалины, – сказал Ван Тао, в очередной раз споткнувшись о замшелый камень с вырубленными на нем еле видными узорами.

Они уже битый час пробирались по заросшим дебрям, спускаясь в сырые овраги и поднимаясь на скрытые буреломом холмы. Несколько раз на них кидались какие-то громадные кошки и с шипением отскакивали, зализывая опаленную шкуру.

Обработанные камни, то размером с кирпич, то размером со шкаф, торчали из влажных зарослей без всякой системы. Здесь не было ни остатков домов, ни остатков стен, ни даже фундаментов. Только разрозненные, раскиданные по большой территории камни, разбитые, покрытые мхом, сточенные временем и дождями.

– Разве это развалины? – хмыкнул Биг. – Вот мы с родаками в Индию ездили, так там действительно развалины. Целые храмы в джунглях. А тут что?

– Все равно. Считается, что в здешних местах никогда не было древних цивилизаций, способных строить из камня. Тем более таких размеров, – Ван кивнул на гигантский квадратный булыжник в человеческий рост, на поверхности которого еще можно было разглядеть витиеватые полу стёршиеся загогулины.

Колдуна они нагнали в очередной темной лощине, заросшей корявыми акациями и колючим кустарником.

Треугольный стог сена с палками в руках неподвижно стоял в центре круглой площадки, похожей на упавшее гигантское каменное колесо.

– Сюда! Сюда! – закричал он и помахал палками.

– Хорошее место для засады, – пробормотал Биг, оглядывая заросшие склоны лощины. Осторожный Ван остановился в нескольких шагах от круга и прокричал:

– Что это?

Колдун опустил палки.

– Оно! Оно! Сюда!

– Сперва пусть расскажет, куда нас привел, – буркнул Биг.

– Как он расскажет? – возразила Альма. – Он же общается только местоимениями.

– Ты! Вы! Такой! Сюда!

Колдун с силой стукнул палками по каменной поверхности. Он явно начинал сердиться.

– Ну, не отступать же, – сказал Ван и шагнул вперед.

Край радужной стены коснулся каменного круга.

Фонтаны холодного синего огня с ревом вырвались из трещин в камне, взвились вверх, хлынули на площадку, впились в соломенную фигуру колдуна, скрыли его от глаз, и тут же исчезли, оставив после себя облако клубящейся черной пыли.

Сверху посыпались ошметки соломы и каких-то тряпок.

– Да мы его убили, – прошептал Биг и отступил от круга. – Эта хрень разорвала его на куски.

Черное облако поредело, и в центре площадки проступила мутная человеческая фигура. Колдун пошатывался, держась за голову.

– Н-не может быть, – донеслось из облака. – П-получилось. Н-никогда бы не поверил. П-получилось!

– Эй! – прокричал Ван Тао. – Что с вами?

Колдун продолжал ощупывать себя, причитая.

– К-как такое может б-быть? В-ведь это чудо ка-акое-то... Столько лет... П-почему? – он выпрямился. – Это м-может означать только одно. Хозяева вернулись!

И он, раскинув руки, выпрыгнул из облака.

Биг грохнулся наземь, в ужасе пытаясь отползти как можно дальше. Макс закрыл глаза. Ван Тао прикрывлся планшетом. Киана всхлипнула. Альма завизжала.

Колдун стоял перед радужной стеной, упираясь в нее металлическими руками. Блестящий череп на месте головы еще дымился черными хлопьями. Синие фасеточные глаза вращались в глубоких орбитах, фокусируя взгляд на всем подряд одновременно. Голые челюсти раздвинулись в некоем подобии безумной улыбки.

– Х-хозяева!

Колдун был сильно похож на сделанный из металла человеческий скелет.

– Ёшки-матрешки, – пробормотал Биг. – Неудивительно, что он в соломе прятался.

Колдун отстранился. Синий цвет в его глазах сменился темно-фиолетовым.

– Вы восстановили часть м-моих функций. Н-но вы не Хозяева. Кто вы?

– Твои Хозяева далеко. Но они прислали нас. Чтобы ты нам помог.

Колдун опустил череп.

– Х-хозяева далеко. Но они живы. Й-я думал, они д-давно мертвы. С-столько лет прошло.

– А сколько лет прошло? – вклинулась Альма.

Колдун задумался.

– Н-не помню. Много. М-много тысячелетий. Десять. Сто. Может больше. Я ничего не помню. Я д-давно деградирую. Очень давно. Сейчас вспомнил. Н-но далеко не все.

– Может он и никаких координат уже давно не помнит? – махнул рукой Биг.

– К-каких координат?

– Мы ищем научную станцию твоих Хозяев, – сказал Ван Тао. – А еще импланты, которые помогут нам этой станцией управлять.

– С-станцию? Импланты? – на голове снова возникло задумчивое выражение (челюсть отвисла, фасеточные глаза посмотрели вверх). – Нет, не помню. У Хозяев было много станций. И таких как я было много. И в-все мы были связаны друг с другом в единую с-сеть, – он замолчал словно прислушиваясь. – Т-теперь я никого не чувствую. Никого б-больше нет на этой п-планете. Т-только я.

Он сел на край круглой платформы, свесив металлические кости ног, с которых еще свисали ошметки сгоревшей плоти.

– Может просто связь еще не восстановилась, – предположила Альма.

– М-может. Но вряд ли. Я их очень д-давно уже не слышу. Они в-все м-мертвы. Я последний. – Он поник.

– Как нам тебя звать, – спросила Альма. – На колдуна ты теперь слабо похож.

Колдун пожал плечами.

– Зовите меня Аз. Это наиболее точный перевод моего наименования на ваши языки. Каждый из нас имел обозначением один из символов хозяйской системы письма. Я был первым. Поэтому Аз. Были еще Буки, Веди... Глагол.

Он вдруг встрепнулся.

– А Хозяева? Вы сказали, что Хозяева хоть и д-далеко, но они прислали вас. З-значит вы их в-видели? Вы видели Х-хозяев!

– Угу, – пробурчал Биг. – Как бы не так. Мы видели только голограммы от твоих Хозяев. Сами они сидят за тыщи парсеков и сюда не суются.

Аз снова погрузнел.

– Д-да, их можно понять. Я кажется что-то п-припоминаю. Для моих Х-хозяев эта планета опасна.

– Что?! – в один голос воскликнули Макс, Ван Тао и Альма.

– Была у меня такая мысль, – удовлетворенно заявил Биг.

– Почему опасна? – спросил Ван.

– С-смутно помню. К-какие-то враги. С-сильные. Они уничтожили станции. Они уничтожили т-таких как я.

– Говорил же, мухлюют наши инопланетные друзья, – усмехнулся Биг. – Недоговаривают.

– Что за враги, Аз? – спросил Ван.

– Не помню. Названия не помню. П-помню обозначение в информационной системе. Два понятия. Одно п-понятие обозначает числительное «пять». Второе – систему п-подвидов человека, сходных по п-признакам. Н-не помню, как перевести т-точно.

– Раса, – догадался Ван Тао.

– Да! – обрадовался Аз. – Точно. Р-раса. Пять и раса.

– Пятая раса... – медленно произнес Ван Тао. – Враги наших разноцветных друзей – какая-то пятая раса.

– И, судя по их бегству с орбиты и тому мужику в белом костюме, эти враги сидят тут до сих пор, – добавил Биг.

Все пятеро переглянулись.

– Кажется, наша задача не такая простая, какой ее рисовали наши наниматели, – сказала Альма.

– Надо по домам разбежаться, – заявил Биг. – Ну их нахрен, всех этих гуманоидов. Никакие отгрызки и обрывки не нужны. Сдохнем быстрее, чем получим. Воевать с толпами инопланетян я точно не подписывался.

– Вряд ли сбежать получится, – нахмурился Ван. – Мы даже не знаем, как вернуться, пока транспортная система не позволит. Сейчас у нее другая цель. И она тут.

– Да просто. Выбираемся из джунглей – и до ближайшего аэропорта.

– А дома – наши двойники.

– Ну и что? Сдадим их в дурдом. Всё. Решили. Валим.

Биг шагнул назад.

– Боги не простят. Боги отыщут, – тихо прошептала Киана.

Биг остановился, выругался и сплюнул.

– Да, – сказал Ван. – Это не вариант, хотя мне тоже больше всего хочется вернуться домой. Может, что-нибудь другое придумаем?

– А что здесь придумаешь? – вскинулся Биг. – Эта железяка ничего не помнит. Твой планшет других целей не показывает. Ну и куда ты двинешь?

– Ч-что такое п-планшет? – спросил Аз.

Ван показал.

– Маленький компьютер. Твои Хозяева установили на него программу и теперь он показывает, куда нам идти дальше. Точнее, должен показывать.

– Х-хозяева над ним п-поработали? – благоговейно прошептал Аз. – Можно мне?

Его железная рука беспрепятственно прошла сквозь радужную стену. Ван сперва помялся, но отдал планшет. Аз поднес его к глазам, которые снова поменяли цвет и теперь стали ярко белыми, так что просветили черный корпус насквозь.

– Какая смешная конструкция... П-простая. И неудачная. Коммуникатор и вычислитель, засунутый в черную коробочку. Да. Я чувствую отголоски мыслей моих Х-хозяев. Их работу, – он некоторое время молчал, фасеточные глаза мигали разными оттенками белого. Потом наконец вернул планшет Вану. – Странно. Но эта, как ты ее назвал, программа тоже очень п-проста. П-примитивна. Она п-похожа на вычислительные к-комплексы Х-хозяев, только очень устаревшие.

– Твои Хозяева рассказывали, что их цивилизация за последние тысячи лет сильно деградировала, – пояснил Ван.

Аз погрузился.

– П-печально. Значит в-враги победили не т-только здесь.

Он посмотрел им в глаза своими многочисленными фасеточными взглядами.

– Я очень х-хотел бы вам помочь. Но я не з-знаю, как. Что это з-за импланты, которые вам надо найти?

– Что-то вроде приспособлений, усиливающих функции организма, – пожал плечами Ван. – Хозяева сказали, что без них невозможно ни найти станцию, ни войти в нее.

– Д-да, я примерно представляю. Чтобы увидеть базы Хозяев, надо было иметь очень чувствительное з-зрение. В стандартных диапазонах вы бы п-прошли мимо и не заметили.

Он подумал.

– Кажется, я знаю, где можно поискать такие приспособления. Несколько т-тысяч лет назад недалеко отсюда существовал город. Ч-человеческий г-город. Хозяев уже давно не было. Но жители сильно интересовались их н-наследием. И коего чего достигли. М-можно попробовать там.

Аз снова протянул руку и коснулся планшета. Тот пискнул и развернул карту. Стало видно, что красная точка переместилась.

Некоторое время все молча рассматривали новую цель. Потом Ван сказал:

– Тебе, Биг, это снова не понравится.

– А что такое? Я ничего не понимаю в этих картах.

Ван Тао молча указал на короткую надпись, пересекающую желтоватую равнину с двумя крупными реками.

– Да вы издеваетесь! Сперва Сомали, а теперь это?! Ирак?! А не пошли бы вы все?

Альма хмыкнула.

– Ну а кто виноват, что Вавилон находится в Ираке?

5. ПРИЗРАКИ В ДОСПЕХАХ

– О, что с-делало с тобой б-безжалостное время, великие Врата Бога! Нет больше твоих величественных х-храмов, Кадингир, нет твоих м-многолюдных улиц, Бабилим! Даже все твои имена стерты из памяти, и нет больше твоего гордого народа...

Аз причитал, стоя на коленях в желтой пыли и раскачиваясь, будто профессиональная плакальщица.

– Чего это он? – прошептал Биг.

– Молодость вспоминает, – ответила Альма. – И преувеличивает. В википедии про Вавилон точно что-то написано. Сама видела. Даже вон туристов возят.

Впереди, за деревьями, там, где зубчатые желтые стены заканчивались аляпистыми синими воротами, разворачивался на выезд туристический автобус.

– В целом он прав, – сказал Ван. – От Вавилона действительно почти ничего не осталось. Даже непонятно, что мы можем здесь найти. Все, что было ценным, по музеям растащили.

Аз наконец поднялся на ноги и совсем по-человечески отряхнул железные коленки.

– То, что м-мы ищем, вряд ли утащили в музей, – сказал он. – И вряд ли вообще заметили.

– А что мы ищем? – спросила Альма.

– Сложно объяснить. Местные жители н-называли это «то, что позволяет смотреть за пределы». Разглядывали сквозь него небо. П-пытались понять, к-как все устроено. Здесь существовала ц-целая каста жрецов. Т-только им было позволено знать о нем.

– И как оно выглядело?

Аз пожал плечами.

– Н-никак. Это в-вообще не предмет, а скорее эн-энергетическая субстанция. Как м-местные его заполучили, п-понятия не имею.

– Почему ты решил, что он до сих пор здесь? – спросил Ван.

– П-потому что я его чувствую. Эдакое возмущение световых волн. Н-не знаю, как объяснить. И не понимаю, откуда оно идет. Но где-то рядом – т-точно.

Они огляделись.

Солнце висело над горизонтом, окрашивая в красный пустынную дорогу перед воротами, пустыри за сетчатыми заборами и какое-то приземистое здание, похожее на разросшийся бункер. Автобус с туристами уже уехал, и никого не было видно. Только вддали, на соседней трассе мелькали редкие автомобили.

– Л-ладно, – сказал Аз. – Нечего терять время. Идем.

Он шагнул вперед, за пределы пузыря.

– Ты что, так и собираешься идти? – с сомнением спросил Ван. – А вдруг кто увидит?

Аз оглядел свои металлические кости.

– Д-да. Об этом я не подумал.

И исчез. Из пустоты раздался довольный голос:

– Работает еще м-маскировка. Т-так лучше?

Биг с восхищением обошел пустое место.

– Вот это да! Нам бы такое. А то ведь сам понимаешь, подростки, одни, без сопровождения. В Ираке. Тут лучше металлическим скелетом выглядеть, чем нами.

В воздухе появились и повисли синие фасеточные глаза.

– К с-сожалению никак. На органику т-такой способ не действует. Но вы не волнуйтесь, м-мой сенсоры мониторят окружающее пространство. Если к-кто приблизится, я сообщу.

За синими воротами виднелась площадь с закрытыми сувенирными ларьками, где расхаживал охранник, и они осторожно прошмыгнули правее, мимо стены с зубьями, через пустынную парковку, туда, где виднелись в наступающей темноте кирпичные нагромождения.

– Я не узнаю это м-место, – пробормотал Аз. – Здесь в-все по-другому. Другие крепостные с-стены. Другие ворота. Они даже н-не похожи. Подделка. Раньше тут были сады, фонтаны. Было много в-воды. Текла широкая река. А сейчас это п-почти пустыня. Я не з-знаю, с чего начать.

– Начнем с развалин, – предложил Ван. – Тут все ясно. То, что выглядит целым – построено недавно, и нам не нужно. А то, что выглядит как куча битого кирпича, и есть остатки твоего Вавилона.

Висящие в воздухе глаза согласно моргнули.

Битый час они бродили по оплывшим кирпичным развалинам, похожим скорее на гигантские термитники, чем на остатки некогда великого города. Поднимались на глинобитные холмы и спускались в вырытые археологами и огороженные веревками ямы. Солнце уже скрылось за далеким холмом со странной постройкой на вершине (нечто среднее между дворцом и тюрьмой), и затопленные тьмой развалины города теперь казались еще более зловещими. Где-то вдали жалобно завопила ночная птица.

– Н-не могу понять, – сказал Аз. – Я д-думал, что по мере приближения к цели, буду чувствовать исходящие волны сильнее. Но ничего не меняется. Будто цель движется в-вместе с нами. Или находится сверху или снизу.

– Может она под землей? – спросила Альма.

– М-может. Но вряд ли. В Бабилиме почти не было подземелий.

С одной из стен вдруг ударил луч фонаря.

– Эй! Вы кто такие? Как сюда попали?

Вниз спрыгнул усатый охранник в пятнистой форме.

– Мы, э-э... – начал было Ван, но не успел продолжить.

Фасеточные глаза вспыхнули ярко-красным светом, охранник завопил и грохнулся на землю.

– У тебя же сенсоры пространство мониторят, – насмешливо напомнил Биг. – А такого пузатого не заметил.

– Д-да, простите, отвлекся. Это единственный охранник на всю округу, и он теперь проспит до утра.

– А где Киана?

Альма стояла поодаль и всматривалась в темноту. Все вскочили, оглядываясь.

Кианы действительно нигде не было.

– Только что здесь была, – сказал Ван. – Совсем недавно.

– Очень т-тихая девочка, – сказал Аз. – Не говорит. Ходит почти бесшумно.

– Дай догадаюсь, – усмехнулся Биг. – Твои сенсоры и ее проворонили.

– Мои с-сенсоры работают на четверть мощности. Но ее след я вижу.

В воздухе проявилась красноватая дымчатая дорожка, исчезающая за поворотом.

– Вот он.

Дым расплзался в стороны, постепенно истончаясь.

– Идемте б-быстрее. Скоро он пропадет.

– Как ты это сделал? – спросил Биг.

– Визуализировал то, что чувствую. Когда в-впечатления резкие, это сделать просто.

Они пробежали по мощеной кирпичом широкой дороге, и оказались в узком проходе, зажатом со всех сторон новоотстроенными глухими стенами, на которых виднелись барельефы идущих зверей.

Впереди была крутая лестница. Наверху стояла Киана.

– Ты зачем сбежала, глупая? – набросилась на нее Альма. – А если б мы тебя не нашли?

Киана молчала, вытянувшись в струну, и глаза ее были закрыты.

– М-могу поспорить, она тоже что-то чувствует. Ее биологические волны в-вошли в резонанс с этим местом.

Вокруг Кианы возникло еле заметное свечение. Длинные прозрачные нити, словно протуберанцы, протянулись к ближайшим стенам, оглаживая кирпичи с выдавленными клинописными надписями.

– Вот только меня так не визуализируй, – сказал Биг. – На каракатицу смахивает.

– Д-договорились.

Киана повернулась к ним и открыла глаза.

– Киана услышала музыку, – сказала она. – Красивую, словно море. Она позвала Киану. И Киана пошла. Пришла сюда. А здесь играют и танцуют. У одних платья синие, а у других – красные. И они что-то говорят, но не понятно. И у них такие красивые бусы, и браслеты, и ленты в волосах. Золотые, серебристые. И людей так много, стоят вдоль улицы, и лепестки роз сыпятся.

– Ну все, – пробормотал Биг. – У одной крыша уже поехала.

Фасеточные глаза Аза вспыхнули бирюзовым огнем и рывком приблизились к лицу Кианы.

– Г-где эта улица?! Ты ее видела? Г-где она?

Киана пожала плечами и протянула руки вперед.

– Вот она. Здесь все начиналось.

Они обернулись.

Даже в наступающей темноте можно было разглядеть, как проступает внизу меж оплывших развалин древняя дорога, прямая, как стрела и широкая как автострада. Кое-где ее загромождали рухнувшие стены и языки отвалов, но все же она шла дальше и окончательно пропала далеко впереди, там, где кроме тьмы уже ничего не было.

Аз даже проявился на мгновение, словно привидение с металлическим отливом, но тут же снова исчез.

– Ну к-конечно! Вот она, Улица Процессий! Здесь с-стояли Ворота Богини. Теперь я знаю, где мы находимся. А з-значит могу вам показать то, что помню.

Дымчатые линии протянулись от него во все стороны разрушенного города, будто очищая руины от многовековых наслоений, растворяя недавно построенные неумелые копии, на месте которых теперь вдруг выросли неприступные крепостные стены, закрывающие небо.

Черная тень упала на их лица, и, подняв головы, они увидели, что вместо невзрачной постройки за их спинами теперь возвышается гигантская призрачная башня, сплошь покрытая темно-синими и золотистыми изразцами. Блестели на стенах выпуклые барельефы, и уходили вдаль инкрустированные стены, окружая мощенную розовыми плитами улицу. Теперь ее ничто не загромождало. Улица пропала среди укрытых зеленью дворцов, освещенных неверными огнями ночного города.

Вавилон оживал.

– Что это? – спросил Ван, и наверно впервые в жизни не узнал собственного голоса.

– Реконструкция. З-запись моих воспоминаний. То, что я увидел, когда в-первые попал в этот город. М-мы вошли с севера, с караваном из Харрана. Была такая же ночь. Но город не спал. Он н-никогда не спал.

Фасеточные глаза прыгнули вперед и обернулись.

– Идемте. Т-теперь я примерно знаю, где искать.

Они шли через давно погибший город медленно, открыв рты и распахнув глаза, мимо глухих покрытых росписью стен, резных деревянных дверей, на которых плясали отблески от стоящих рядом широких жаровен. Иногда двери открывались и можно было увидеть выходящие из домов туманные фигуры тех, от кого тысячелетия назад не осталось даже пыли. Женщины и мужчины в длиннополых разноцветных одеяниях в сопровождении едва различимых

слуг и охранников. Это был явно богатый район. Однажды мимо прошагал целый воинский отряд, человек двадцать в длинных, чуть ли не до пят, пластинчатых доспехах, остроконечных шлемах и с копьями. Макс был готов поклясться, что один из них немного повернул голову и посмотрел ему прямо в глаза.

– Б-быстрее, быстрее, – торопил их Аз. – Я не могу долго удерживать реконструкцию.

Иногда мираж подергивался рябью и на мгновение исчезал, и тогда на его месте снова возникали угрюмые темные развалины.

Когда инкрустированные стены и резные двери кончились, и впереди появились низкие дома без каких-либо украшений, Аз сказал:

– Надо с-срезать. Иначе мы до утра здесь застрянем.

И свернул в узкий проулок, где по обеим сторонам тянулись однообразные жилища с выщербленными стенами и затянутыми тряпьем дверными проемами. Внутри домов мерцал красноватый свет и двигались многочисленные тени. Иногда призраки пошатываясь выходили наружу, чтобы беззвучно проблеваться или справить нужду за ближайшим углом. Несколько раз особо рьяные привидения устраивали драки, после чего из ближайшего кабака набегала дымчатая толпа, чтобы разнять дебоширов.

– Д-да, я помню это местечко, – удовлетворенно протянул Аз. – Квартал трактиров и публичных домов. Много ночей я провел тут в обнимку с кувшинами местного пойла и... э-э...

– В таком же виде много ночей провел? – хмыкнул Биг. – В виде железного скелета?

– Н-нет конечно. У меня была тогда з-замечательная оболочка. Я был б-богатым торговцем. С золотыми браслетами, накрашенным лицом и умасленной бородой в завитушках. Я был к-красавчик. Не м-могу сейчас восстановить эту функцию, к сожалению... Мы пришли.

Они выбрались из злачного квартала на другую широкую улицу. Она была поменьше предыдущей, но украшена еще богаче. От ярких красок, покрывающих стены дворцов рябило в глазах. Толстенные инкрустированные красным и синим камнем колонны тянулись вдоль улицы, а сверху над ними нависали густые заросли какого-то сада, поднятого на невообразимую высоту. Улица упиралась в крепостную стену с вынесенными вперед башнями, между которыми виднелись узкие ворота.

– Нам т-туда.

Судя по зеленоватому налету на барельефах, ворота были медными. И они были закрыты.

– Ну чего встали, – сказал Биг. – Это же не настоящие ворота.

Макс до последнего мгновения думал, что столкнется с твердой поверхностью, настолько ворота казались реальными. Даже выбитые на них быки с драконами и львами были словно живые. Но медь оказалась не тверже воздуха.

Они вышли на гигантскую пустынную площадь, мощеную гладкими плитами. Сотни горящих бронзовых чаш на фигурных столбах освещали безлюдное пространство. Но даже это множество светильников не могло полностью вырвать из мрака то циклопическое здание, что виднелось впереди. Семиярусный разноцветный монстр нависал над городом словно разбухший вширь небоскреб.

– Кажется, я знаю, что это, – задумчиво сказала Альма. – Это знаменитая Вавилонская башня.

– Эт-то Дом Неба и Земли, – ответил Аз. – Здесь было м-много башен, но это самая крупная.

– Впечатляет, – сказал Ван. – Но зачем мы здесь?

– Эти башни использовались для наблюдения за небом. То, что мы ищем – на ее вершине.

До сих пор.

– Но ее уже давно нет!

– Башни – н-нет. А имплант – есть. Я его чувствую. Энергетические в-волны накатывают ежесекундно. Все эти тысячи лет он так и продолжал висеть т-там, на высоте. Где тогда находился дом главного местного бога.

Верхний ярус, в отличие от остальных, был ярко освещен. Даже на большом расстоянии можно было разглядеть синие полосы изразцов и золотые рога над вершиной храма.

– И как мы туда доберемся? – спросила Альма.

– Мы – н-никак. Для этого нужно не только видеть путь наверх, но и чувствовать его. Даже я не с-смогу, – Аз повернулся к Киане. – А вот она – доберется.

Киана стояла, теребя пальцами свою травяную юбку.

– Ты вместе с ней крышей поехал, робот, – заявил Биг.

– У нее чувствительность даже выше моей. Мы прошли почти половину города, и ни разу не слышали ни звука. Мертвая тишина. А она слышала. Песни, музыку. Голоса давно умерших людей. Ведь так?

Киана не ответила. Она шагнула вперед, к широкой лестнице, ведущей к средним ярусам башни.

– Эй, Киана! Пстой! – Ван хотел схватить ее за руку, но передумал.

– Она нас н-не слышит. Она – там. Не мешайте.

Они смотрели как она уходит. Как стоит перед лестницей. Делает первый шаг. И медленно начинает подниматься наверх.

– Поразительно, – прошептал Ван Тао. – Откуда у нее такая способность? Кто она вообще? Мы же о ней ничего не знаем.

– Ага, – согласился Биг. – Сдается мне, наша таитяночка такой же железный гуманоид, как и ты. А то и похуже.

– Она ч-человек. С немного более развитой чувствительностью. Но у каждого человека есть свои особенности. Просто многие о н-них не знают.

Киана добралась до среднего, выкрашенного в красный цвет, яруса, и теперь в замешательстве оглядывалась.

– Она не знает, куда идти дальше, – сказала Альма.

– Она н-найдет дорогу. Н-не беспокойтесь.

Киана скрылась внутри яруса.

– Ты должен был ей помочь, – накинулась Альма на фасеточные глаза. – Рассказать, куда идти. Это же огромное здание, она там заблудится.

– Я бы очень х-хотел ей помочь. Но не смог бы. Я там ни разу не б-был. И где жрецы хранили имплант, я т-точно не знаю. Это всегда было запретным местом.

Воздух серел, размывая призрачные стены погибшего города. Рассвет приближался, и уже виднелась сквозь Башню тонкая полоска светлеющего неба.

Аз из последних сил держал реконструкцию, отключив маскировку, сев на плиты и закрыв глаза.

Биг ткнул Ван Тао кулаком в бок и прошептал:

– А если железный дровосек не удержит свою галлюцинацию, то что будет? Мы увидим, как Киана висит в воздухе?

Аз открыл глаза.

– Л-лучше бы нам об этом никогда не узнать.

– Вот она! – крикнула Альма.

Киана появилась у выхода, тонкая серая фигурка на фоне призрачного здания. Затравленно оглянулась и бросилась вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

– За ней что, жрецы гонятся? – пробормотал Биг.

– Быстро к ней! – крикнул Аз и включил маскировку.

Киана за считанные минуты преодолела длинную лестницу высотой с двадцатиэтажный дом и теперь сломя голову неслась по белесым плитам, огибая светильники.

– Что случилось? – Альма схватила ее за руки.

– Они здесь! Они пришли! Надо уходить! Сейчас!

– Я н-ничего не чувствую... К-кто они?

Подбежал запыхавшийся толстяк Биг.

– Эй, девчонка, а что у тебя на голове?

Глаза Кианы были прикрыты широкой полосой странного серебристого материала.

– В-вот это оно и есть, – произнес Аз. – То, что позволяет с-смотреть за пределы.

Имплант.

– И как она с этой фиговиной на глазах жить будет? – спросил Биг. – Она же теперь слепая. Вы, ребята, нас что, инвалидами хотите сделать?

– Киана видит, дурак! – огрызнулась Киана. – Все видит. То, что ты никогда не увидишь.

– Эй, да вы ее там подменили, гуманоиды! Куда вы дели нашу мелкую молчунью?

– Надо быстро уходить! Бегом! Киана видит следующую цель. Но это все не то, все ошибка. Вообще все!

Резкий звук вертолетных винтов ударил с неба.

Две выкрашенные в черный цвет длинноносые машины быстро заходили на посадку. В широких люках толпились готовые к высадке темные фигуры. Луч прожектора мазнул по плитам древней площади, стирая их словно ластиком. Вавилонская башня задрожала, исчезающая вместе с крепостными стенами и всем призрачным городом. Оплывшие руины окружали теперь поросший бурьяном пустырь, где некогда стояло древнее чудо света.

Визг тормозов донесся из-за остатков стен. Несколько черных внедорожников вылетели из темноты слева и справа, разгоняя предрассветный сумрак слепящими фарами. Замерли, подняв тучи пыли и выпустив наружу дюжину вояк с автоматами. Вояки рассыпались цепью, окружая площадку.

– Уровень защиты – пять! – крикнул Ван, и вокруг ребят сомкнулись радужные стены.

– Кто это, Киана? – Альма тряхнула ее за плечи.

– Они, – тихо ответила та и отвернулась.

Громкий дребезжащий звон разнесся над пустырем. Задрожал воздух, заложило уши. Макс вдруг увидел, как лопается защитный пузырь, разлетается яркими брызгами.

– Вот этого я точно не ожидал, – сказал Биг за мгновение до того, как рядом сели вертолеты и цепь врагов пошла в атаку.

– Лечь на землю, руки за голову! – раздался усиленный мегафоном металлический голос.

Макс отступил назад, туда, где раньше, совсем недавно и очень давно стояли медные ворота, а сейчас торчали приземистые колючие кусты. И почувствовал, как проваливается куда-то вниз, скатывается в темную щель вместе с ветками и комьями сухой земли. Удар пришелся на руки и колени. Мрак стал абсолютным. Только откуда-то сверху доносился топот многочисленных сапог, возмущенные вопли Бига и раздавался командный лай.

– Всех в вертушки! Альфа, прикрываешь! Уходим.

– Стойте, – глухой утомленный голос, еле слышный, но явно привыкший повелевать. – Их было пятеро. Где еще один? Найти, живо.

– У нас нет времени на поиски, сэр. Еще немного и незаметно уйти не получится.

– Найти. Пятого. Живо.

– Дельта, оставайтесь. Времени – час. Все здесь перевернуть. Найти пятого и доставить в точку эвакуации.

– Есть!

Хлопнули двери, взревели двигатели, набрал силу вертолетный стрекот.

Потом все стихло. Только было слышно, как хрустит гравий от осторожных шагов. Прямо над головой кто-то прошептал:

– Ты к выходу. Ты глянь в раскопах. Я буду за теми стенами. Встречаемся здесь через пятнадцать минут.

Шаги стихли. Наступила тягостная тишина. Макс попытался встать, уперся спиной в корявый кирпичный свод. И пополз вперед.

6. ПЕЩЕРА БЕЗ СОКРОВИЩ

Траншея уходила вглубь развалин, то и дело подныривая под рухнувшие стены. Иногда она превращалась в настоящий подземный ход, стиснутый с боков и сверху выщербленной кладкой, и тогда приходилось ползти на пузе.

Макс не знал, куда он ползет. Паника билась в голове, подобно колоколу. Однажды он услышал какой-то шорох и уже приготовился заорать, но вовремя заметил хвост какого-то мелкого грызуна. В ладони и колени постоянно впивались обломки кирпичей, и один из них он теперь сжимал в руке, готовясь в случае чего пустить в дело.

Троица наемников бродила где-то поблизости, их не было слышно и не было видно, а значит они в любой момент могли оказаться рядом.

Наконец, он уткнулся головой в тупик, и остановился, пытаясь собраться с мыслями.

Он был один. Он был в Ираке. И за ним охотились головорезы.

– Мамочка, – всхлипнул Макс.

– Б-боюсь, мамочка тут явно н-не поможет.

От неожиданности Макс подскочил так, что треснулся о низкий свод и сдавленно застонал.

– Ш-ш. Они пока д-далеко. Но лучше не шуметь.

– Аз! Как ты здесь...

– М-маскировка. У них есть оружие для нейтрализации защитного поля. Но маскировку они распознать не с-сумели. Я увидел, что ты скатился вниз и п-последовал за тобой. Четверо т-твоих друзей, увы, были увезены в неизвестном направлении.

– Кем?! Кто это был?

– Н-не знаю. Мои сенсоры обозначили их как л-людей. Но некоторое их оборудование з-значительно превышает возможности вашей цивилизации. Некоторое. И это б-большая странность. Они могут уничтожить энергетический щит, но у них нет д-даже элементарного сканера пространства. Иначе бы они сразу увидели и тебя, и меня. А з-значит у нас есть небольшое преимущество.

– Да! Ты ведь можешь разобраться с этими уродами! Как с тем охранником.

– Увы. Уродов т-трое, а зарядов у меня осталось только два.

– И что же делать?

Еле видные в темноте фасеточные глаза мигнули.

– В-выбираться. Тихо, незаметно. Здесь масса раскопанных переулков, траншей, ям и руин, где можно спрятаться. Б-будем надеяться, что мои сенсоры нас не подведут.

Макса вдруг осенила светлая идея.

– А можно сделать проще. Как я раньше не вспомнил!

Он дернул себя за правое ухо.

Потом снова дернул. И еще дернул.

– Если т-ты хочешь запустить персональный транспорт, то м-можешь не стараться. Он привязан к общему защитному полю вашего кластера. Которое было уничтожено. Нет. Нам придется выбираться отсюда п-пешком.

– П-пешком?

– Увы, пешком. Если не найдем л-лошадь или верблюда. Или хотя бы один из тех примитивных колесных или воздушных агрегатов, на которых увезли т-твоих друзей.

– Я хочу домой, – прошептал Макс.

– Тихо! Кто-то рядом.

Немного в стороне послышался шорох, посыпались комья земли.

Треск рации.

– Дельта-Зеро. В секторе пять посторонние звуки. Здесь темно и вся земля в ямах. Нужен тепловизор. Мой барахлит.

– Дельта-Один, оставь пост и выдвигайся в сектор пять. Проверьте там всё, ребята. Дельта-Два, еще раз пойдешь на задание с неисправным оборудованием, будешь вечно сортиры драить.

– Есть.

Вспыхнул фонарь, луч выхватил заросли, развалины, уперся в траншею и медленно пополз к ним.

На мгновение Макс увидел человека в черной маскировочной форме. Tактический шлем закрывал почти все лицо. Фонарь был прикреплен к короткоствольному автомату.

Металлический скелет возник в луче света внезапно. Вспыхнули красным фасеточные глаза. Наемник завизжал тонким голосом и повалился в траншею, выронив оружие.

Треск рации.

– Дельта-Два! Что у тебя? Доложить обстановку!.. Дельта-Один, живо в сектор пять! Бегом!

Аз включил маскировку.

– За м-мной. Тот, что бежит сюда, перекрывал выход. Теперь он свободен.

Висящие в воздухе фасеточные глаза выпрыгнули из траншеи. Макс последовал следом, карабкаясь по осыпающимся склонам. Где-то невдалеке бухали, приближаясь, сапоги.

Аз петлял по закоулкам, перепрыгивая через завалы. Макс уже задыхался, стараясь не отстать. Они обежали ряды сувенирных ларьков и вылетели на площадь перед синими воротами.

Наемник стоял перед выходом, расставив ноги и подняв автомат.

– А вот и мальчонка... Дельта-Два, Дельта-Один. В сектор три, к выходу. Он у меня... – наемник двинул стволом. – На колени опустишь и ручки за голову сложи. Будь паинькой.

– В-все-таки подвели меня снова м-мой сенсоры, – сказал Аз.

Наемник нахмурился и огляделся.

– Это кто сказал, пацан. Ты?

Аз снял маскировку и шагнул к нему.

– Это сказал я. А что с-скажешь ты?

Наемник во все глаза смотрел на приближающийся к нему скелет. Отблески от тусклых фонарей играли бликами на металлических костях.

– Кто т-ты т-такой? – спросил Аз.

Наемник завопил.

– Кто т-твои Хозяева? Зачем вам п-понадобились эти дети?

Наемник продолжал орать, забыв про автомат.

– К-куда вы их увезли?

Наемник судорожно дернул затвор.

Полыхнуло красное зарево, и он рухнул на землю, как подкошенный.

Аз обернулся.

– В-все. У меня больше нет зарядов.

Макс рванул мимо них к воротам.

– П-постой. Еще кое-что.

Аз присел на колени. Из его пальца вырос длинный щуп, коснулся шеи наемника.

– Там же еще один! Бежать надо!

В глухой тишине был явственно слышен тяжелый топот за ларьками.

Аз выпрямился.

Мимика у робота была не ахти, но Макс показалось, что он видит нахмуренный металлический лоб.

– Д-да. Надо. Но ты слишком маленький. Т-тебе не убежать.

– Стойте! – закричали сзади. Раздалась автоматная очередь и несколько пуль выбили асфальт совсем рядом.

Робот схватил Макса за руку и за ногу, закинул на плечи.

– Д-держись. Будет трясти.

После чего выпрыгнул из ворот, сиганул через дорогу, продрался сквозь заросли и с огромной скоростью понесся через изрытый ямами пустырь к виднеющимся в рассветном тумане жилым домам.

– Ой-ей-ей! Больно-то как! Ой, елки...

– Я старался б-бежать как можно мягче.

– Ой, вся спина ломит, ноги-руки отваливаются!

Фасеточные глаза сверкнули белым, сканируя.

– Спина в норме, ноги и руки отвалиться н-не могут. Диагностирую синяки, незначительные ушибы. Ты в п-порядке.

– Спасибо, на добром слове, – буркнул Макс и осторожно повернулся всем телом. Шея до сих пор толком не гнулась. – Бежал бы хоть помедленнее.

– Если бы бежал м-медленно, нас бы догнали. Сейчас у нас фора как минимум в два часа.

– И что мы с этой форой будем делать?

– Решать с-свою главную тактическую задачу.

– Чего?

Робот вытянул указательный палец.

– У нас есть стратегическая задача. Найти т-твоих друзей. – Вытянул большой палец. – И есть несколько тактических. Главная из них – транспорт. Я не могу вечно бежать с тобой н-на закорках.

– А уж я-то как не могу...

– Видишь? Значит, у н-нас это взаимно.

– И вообще, они мне не друзья. Так, случайные знакомые.

Аз повернул к нему фасеточные глаза. От взгляда тысяч собственных отражений становилось неуютно.

– Т-ты не хочешь искать своих спутников? И не хочешь помочь Х-хозяевам?

Макс насупился.

– Хочу. Наверное. Но это же невозможно. Против нас целая армия. Пусть эти твои Хозяева сами себе помогают.

– Эт-то им не понравится. А им не нравится, когда им что-то не нравится. Тогда они п-принимают меры.

– Угу, слышали уже. На опыты отправляют.

– Кроме того, даже если ты перестанешь искать с-своих друзей, это не значит, что враги перестанут искать тебя. Рано или поздно они нападут на твой след. И тогда тебе н-никто не поможет. Нельзя бежать от проблем. Их надо решать.

– Ты говоришь прямо как мой папа, – скривился Макс.

– Это вековая мудрость. Т-твой папа мудр.

Макс отвернулся, ничего не ответив.

Они сидели на плоской крыше давно заброшенного дома. Вокруг расстилалась каменистая пустыня. Только на горизонте виднелись синие отроги далеких гор.

– Ну ладно. И как ты собираешься решать транспортную проблему? Предлагаю угнать «Хаммер». Это такая военная машина. Их тут много.

– Не знаю, что такое «Хаммер». Но он нам в-ряд ли сильно поможет. Пока мы бродили по развалинам, я кое-что вспомнил. Отрывки старых знаний. Видишь те горы? В давние времена, когда я был т-торговцем, в этих горах у меня был тайник. Точно не помню, что я в нем прятал. Но наверняка что-то интересное.

– И ты думаешь этот тайник до сих пор не нашли? – хмыкнул Макс. – Да здесь с тех пор столько кладоискателей побывало. Все горы вверх дном не по разу перевернули.

– Попытка – н-не пытка. – Аз встал. – Пойдем.

– Эй! Эй! Только давай потише!

– Конечно. Я решил п-поменять способ переноски.

Робот схватил его за руки, взвалил на одно плечо, словно мешок с картошкой. И спрыгнул с крыши вниз.

– Оййй... Я же всю дорогу башкой о твои кости бился! И живот саднит!

– П-прости. Мы на месте.

Они стояли в глухом ущелье, заросшем редкими кривыми деревьями. Огромные валуны громоздились по сторонам, загораживая проход к отвесным скалам, испещренным глубокими трещинами.

– И где твой тайник?

– Здесь.

Аз подошел к голой скале и остановился в недоумении.

– Я же говорил, ничего не осталось. Сколько времени прошло.

– М-много. Тогда здесь был дремучий лес, – он повернулся к Максусу. – Я д-должен вспомнить еще кое-что. И ты должен мне помочь.

Он поднял с земли тяжелую суковатую палку.

– Я должен вспомнить свое имя. Т-тогдашнее имя. Точнее прозвище. У каждого купца было прозвище. Обычно, что-то связанное с торговлей. Название товара, которым он торговал. Или улицы, на которой стоял его склад. Или корабля, на котором он плавал в чужие земли. Одного м-моего приятеля звали Меховая Шкура. Другого – Баржа Размером с Горю. А третьего просто Навоз. Но мы с ним особо не дружили. Я должен вспомнить, как звали меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.